

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

УЖЕСТОЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ВЛАДЕЛЬЦЕВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ
БИЗНЕСА / 21
ПРОЕКТ ЗАКОНА О СЛУЖБЕ
ФИНОМБУДСМЕНА ПО ДОСУДЕБНОМУ
РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ГРАЖДАН
С БАНКАМИ / 22
РЕФОРМА ГОСЗАКУПОК / 23
ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ СТАТЕЙ
ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ / 25
ИТОГИ ТРЕТЕЙСКОЙ
РЕФОРМЫ / 26

Среда, 16 мая 2018 №82
(№6320 с момента возобновления издания)
Цветные тематические страницы №13–28
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Зарегистрировано в Роскомнадзоре
ПИ № ФС 77-64424 31 декабря 2015 года

Коммерсантъ
в Санкт-Петербурге

BUSINESS GUIDE

ПАРТНЕРЫ ВЫПУСКА

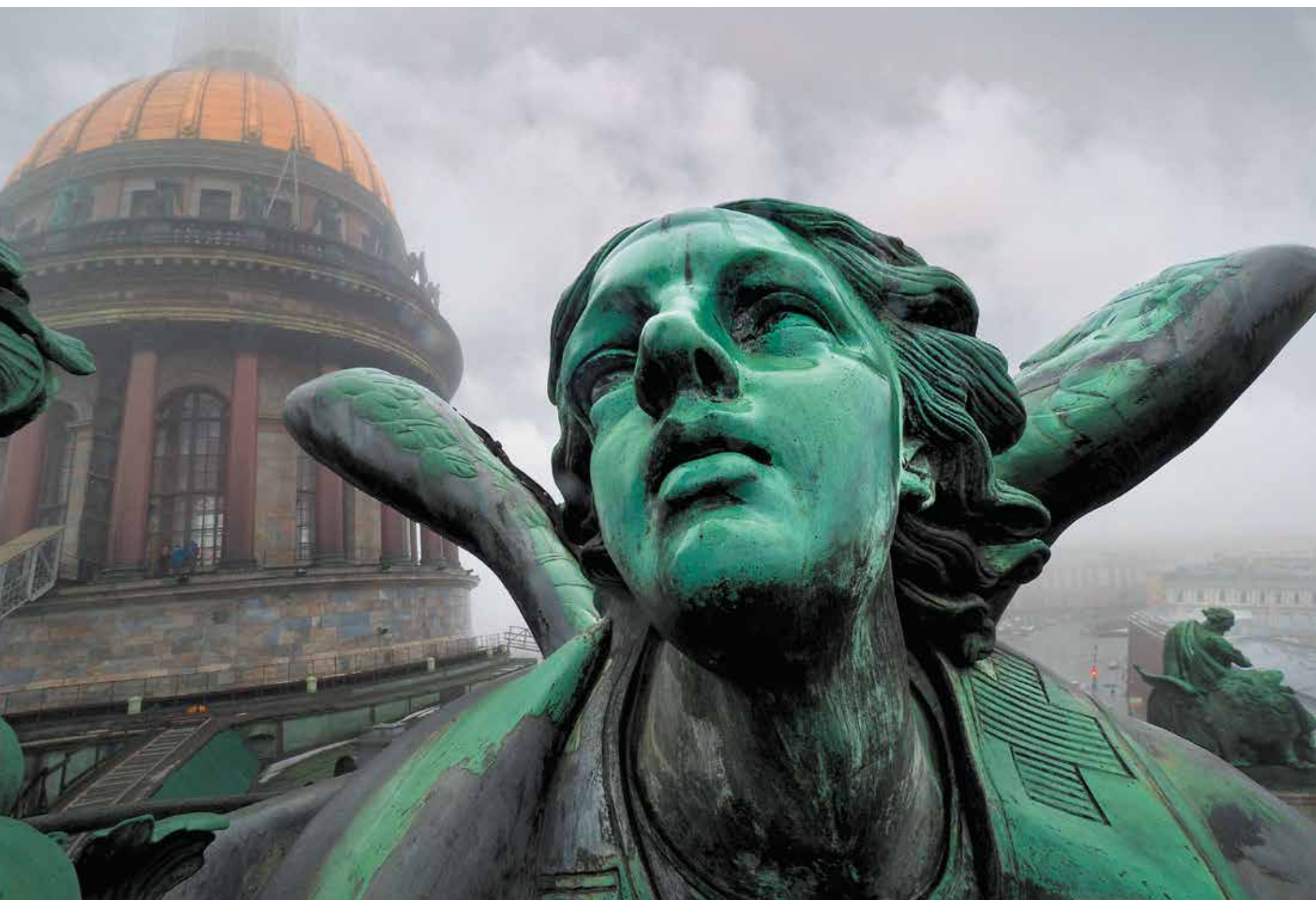
S&K Вертикаль

ДЮБЕРНУА **ЛИГАЛ**

Реклама

ВЕЩЬ ДЕЛЫ

с «Коммерсантом» **spb.kommersant.ru**

SPB.KOMMERSANT.RU

ПОСТОЯННОЕ ОБНОВЛЕНИЕ САЙТА

ТОЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ И ГЛУБОКИЙ АНАЛИЗ

ОБЪЕКТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ФАКТАМ,
КОМПЕТЕНТНОСТЬ И БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ

ОДНО ИЗ САМЫХ АВТОРИТЕТНЫХ
И ВЛИЯТЕЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ
ДЛЯ ЛЮДЕЙ, ПРИНИМАЮЩИХ РЕШЕНИЯ

АНДРЕЙ ЕРШОВ,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ»

И О СПОРТЕ ТОЖЕ

В этом году особое место в программе Петербургского международного юридического форума занимает тема будущего юридической профессии. Именно ей будет посвящено пленарное заседание с участием премьер-министра РФ Дмитрия Медведева. После чего пройдет дискуссионная сессия под председательством заместителя министра юстиции РФ Дениса Новака, посвященная концепции реформы юридической профессии, подготовленной Минюстом. Отдельным камнем преткновения стало предложение концепции ограничить контроль иностранцев над российскими адвокатскими образованиями и запретить им работать в РФ через филиалы иностранных юрлиц. Как ранее заявлял господин Новак, именно в рамках ПМЮФ-2018 состоится финальное обсуждение проекта концепции, после чего он будет направлен в правительство.

В деловой программе ПМЮФ-2018 запланировано более 70 дискуссионных сессий, объединенных в тематические блоки: международное право и верховенство закона; юридическая профессия; smart-общество; инвестиции; судебная и арбитражная практика; промышленность, ресурсы и экология; культурное наследие; частное право.

Впервые за время проведения форума состоится отдельная дискуссия по спортивному праву: в центре внимания проблемы противодействия допингу, защита прав спортсменов, функционирование системы спортивного арбитража — именно то, что находилось в центре внимания прессы последний год. Среди спикеров и участников данного трека: арбитры CAS, представители Совета Европы и ЕСПЧ, международных спортивных объединений, Министерства спорта РФ, Олимпийского и Паралимпийского комитетов России, РАА «РУСАДА».

Продолжая заданный на прошлогоднем форуме вектор, в этом году состоится II Международный форум по банкротству. Участники отмечают, что с практической точки зрения это мероприятие крайне актуально с учетом непростой экономической ситуации в стране. Особенный интерес вызвали темы трансграничного банкротства и субсидиарной ответственности.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ РАСТЕТ И ВЕТВИТСЯ. УЧАСТНИКИ НЕ УСПЕВАЮТ ПОСЕЩАТЬ ВСЕ ИНТЕРЕСНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И ДАЖЕ СОВЕТУЮТ ОРГАНИЗАТОРАМ НЕМНОГО СОКРАТИТЬ ПРОГРАММУ. ТЕ, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, ПЛОДЯТ НОВЫЕ ФОРМАТЫ, ПОЛУЧАЮТ ЛИЦЕНЗИЮ НА ОБРАЗОВАНИЕ И ПОВЫШАЮТ ДОСТУП К СЕССИЯМ В ОНЛАЙНЕ. КАКИЕ ЗАПРОСЫ СТРЕМИТСЯ УДОВЛЕТВОРИТЬ ФОРУМ В ЭТОМ ГОДУ И ЧТО ОЖИДАЮТ ОТ НЕГО ЮРИСТЫ — В МАТЕРИАЛЕ BG. ЕЛЕНА БОЛЬШАКОВА

В этом году Петербургский международный юридический форум (ПМЮФ) пройдет в восьмой раз. Мероприятие посетит около 4 тыс. участников и более 300 представителей СМИ. Организаторы отмечают, что на форум зарегистрировалось беспрецедентное количество представителей бизнеса — руководителей юридических и финансовых департаментов крупных компаний, GR-директоров и директоров по корпоративным вопросам. Ожидается большое представительство иностранных делегаций, в том числе Совета Европы, Европейского суда по правам человека, Спортивного арбитражного суда. Увеличилось число юристов, консультирующих бизнес, в том числе и иностранных гостей. «В условиях санкций юристы ощущают не похолодание, а потепление. У бизнеса не пропал интерес к сотрудничеству, юристы по-прежнему обслуживают международные сделки, но им при этом нужно решать более сложные задачи», — объясняют в пресс-службе ПМЮФ.

Важно понимать, что форум проводится исключительно за счет спонсорских средств и взносов участников, поэтому организаторы нацелены на максимально тесное взаимодействие с участниками на площадке и в течение подготовительного этапа. В этой работе им помогает команда из 300 волонтеров, которые ежегодно выбирают по итогам собеседований и тренингов из сотен заявок. Организаторы неизменно выбирают в качестве площадки здание Главного штаба. «Локация очень важна для нас, но площадок для нескольких тысяч человек в центральной части города практически нет. Это существенно ограничивает развитие рынка MICE», — делятся в пресс-службе форума.

ТОЧКИ НА КАРТЕ Подготовка к следующему форуму начинается уже во время текущего. Ежегодно в организационный комитет поступает более 1 тыс. предложений по тематикам предстоящих дискуссий.

Особое место в программе этого года занимает тема будущего юридической профессии. Именно ей будет посвящено пленарное заседание с участием премьер-министра РФ Дмитрия Медведева. После пройдет дискуссионная сессия под председательством заместителя министра юстиции РФ Дениса Новака, посвященная концепции реформы юридической профессии, подготовленной Минюстом. Среди наиболее значительных новелл реформирования — появление требования

ОРГАНИЗАТОРЫ НЕИЗМЕННО ВЫБИРАЮТ В КАЧЕСТВЕ ПЛОЩАДКИ ФОРУМА ЗДАНИЕ ГЛАВНОГО ШТАБА, ТАК КАК В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА ПРАКТИЧЕСКИ НЕТ ЛОКАЦИИ, СПОСОБНОЙ РАЗМЕСТИТЬ НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК

наличия адвокатского статуса у любого лица, оказывающего платную квалифицированную юридическую помощь (см. материал на стр. 20), в том числе судебное представительство; появление среди форм адвокатских объединений такого явления, как адвокатская фирма; а также декларирование возможности оказания адвокатами услуг на основании трудовых договоров. «Очевидно, что такая реформа не может быть осуществлена мгновенно. Необходимо провести работу по подготовке юридического сообщества к переходу на регулируемые отношения; по реформированию самой адвокатуры и повышению ее престижа и степени доверия к ней; по адаптации свободных юристов к условиям адвокатского сообщества; по выработке прозрачных стандартов деятельности; по разработке системы обеспечения гарантий качества оказываемых юридических услуг. В ходе решения этой задачи было бы глупо не учитывать опыт, полученный ближайшими зарубежными партнерами. Особенно показателен опыт стран СНГ и стран — членов БРИКС, где появление требования обязательного членства юристов в адвокатском сообществе стало эффективным как для само-

очищения юридического сообщества, так и для обеспечения прав потребителей юридических услуг», — говорит исполнительный директор НП «Содействие развитию корпоративного законодательства» Елена Авакян.

В рамках треков «Юридическая профессия» и «Smart-общество» эксперты обсудят развитие цифровых технологий, проблемы управления юридической фирмой, роль женщин в трансграничных командах. Сразу после пленарного заседания 16 мая состоится дискуссионная сессия Объединения корпоративных юристов (ОКЮР) «Эволюция юридической профессии: от буквы к цифре». «В июле 2017 года правительством РФ была принята программа „Цифровая экономика РФ“. Всеобъемлющий подход программы к формированию и развитию уровней цифровой экономики окажет значительное воздействие на широкий спектр видов деятельности предприятий крупного бизнеса и корпораций. Такие изменения также повлекут за собой качественные сдвиги в требованиях, предъявляемых к необходимым компетенциям юристов, осуществляющих правовую поддержку работы корпораций. → 18

ПРОГРАММА ПМЮФ

АЛЕКСАНДР КОРИКОВ

ЕЖЕГОДНЫЙ ОПРОС БЫВШИХ И НЫНЕШНИХ УЧАСТНИКОВ ФОРУМА СОБРАЛ И ВОСХИЩЕННЫЕ ОТЗЫВЫ, И КОНСТРУКТИВНУЮ КРИТИКУ

ИЛЬЯ НИКИФОРОВ,
управляющий партнер АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»:

— В этом году от Юридического форума я жду интересных и острых дискуссий, новых знакомств, качественный состав спикеров. С удовольствием послушаю выступления, связанные с информационными технологиями, интеллектуальной собственностью. Сегодня как юрист я в основном выступаю арбитром, третейским судьей, и большинство моих споров относится как раз к таким вопросам. Считаю эту тему крайне актуальной. Современные технологии все больше и больше проникают в юридическую сферу: юридические онлайн-платформы и инструменты искусственного интеллекта (роботы) для нас уже не новость. Я полагаю, что роботизированные процессы в тех сферах, которыми традиционно занимался человек, должны регулироваться на законодательном уровне. Буду рад, если этот вопрос будет затронут коллегами в рамках форума.

ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВ,
юрист московского офиса юрфирмы «Ильяшев и партнеры»:

— Для меня ПМЮФ-2017 стал вторым — первый был в уже далеком 2012 году. За эти пять лет форум превратился из просто большой конференции в общенациональное мероприятие, не имеющее аналогов ни по организации, ни по составу участников. Для всех банкротных юристов в прошлом году событием стал первый Международный форум по банкротству, проходящий в рамках ПМЮФ. Я в любом случае пойду на мероприятия в рамках МФБ в этом году. Из недостатков форума — повторяющийся состав ключевых спикеров, они должны меняться. Также не совсем понятно повышенное внимание организаторов к иностранным коллегам. То, что юристы из других стран участвуют в форуме, само по себе замечательно. Но надо стремиться к тому, чтобы участие иностранных юристов в ПМЮФ было обыденностью, а не праздником.

ДЕНИС СОСЕДКИН,
управляющий партнер филиала DLA Piper в Санкт-Петербурге:

— Традиционно большой интерес вызывают темы, связанные с инвестициями, в частности, каким образом действующий в России регуляторный режим влияет на привлекательность страны с точки зрения

иностраннх капиталовложений. Особую актуальность сейчас приобрел вопрос о том, как инвестиции могут способствовать развитию инновационных отраслей экономики. Как в России, так и за рубежом уделяется пристальное внимание развитию новых технологий. С одной стороны, их внедрение ведет к снижению издержек для бизнеса и повышению качества жизни конечных потребителей. С другой стороны, новые продукты и решения могут нести в себе до конца не изученные риски. Законодательство могло бы способствовать поиску баланса этих двух факторов. Интересно узнать мнение регуляторов и представителей бизнеса о том, как законодательство и практика могут обеспечить защиту пользователей от неоправданных рисков, при этом не запрещая, а способствуя развитию и внедрению новых технологий.

ЕГОР НОСКОВ,
управляющий партнер «Дювернуа Лигал»:

— ПМЮФ стал неким всеобъемлющим событием сродни популярным в XIX веке всемирным выставкам, где страны демонстрировали свои достижения во всех сферах — от Эйфелевой башни до фонографа. Поэтому в программе Юридического форума, помимо узкопрофессиональных тем, встречаются такие неожиданные темы, как «Беспилотный транспорт в России» или «Борьба с терроризмом». В прошлогоднем форуме немного «улыбнуло» то, что в каждом выступлении, независимо от темы, обязательно звучало слово «блокчейн». При этом создавалось впечатление, что большая часть выступающих вообще не представляла, что это такое, и предлагала употреблять это слово в самых неожиданных вопросах.

МАКСИМ ПРОКШ,
советник председателя правления фонда «Сколково»:

— Есть ощущение, что в этом году меньше внимания уделяется проблемам регулирования культурной сферы. Важная философско-правовая тема, которая пока остается за рамками программы, — это влияние технологических трендов на формирование новых культурных ценностей, и восприятия информации новыми поколениями. Особенно ценными для дискуссий на форуме представляются интерактивные форматы: не последовательные доклады,

а перекрестное интервьюирование модератором спикеров или, что еще более желательно, участие зала в обсуждении, возможность вести диалог со слушателями. Значимость обратной связи трудно переоценить.

КИРИЛЛ САСЬКОВ,
партнер, руководитель корпоративной и арбитражной практики АБ «Качкин и партнеры»:

— Ощутимая бизнес-польза в работе юриста возникает в значительной части от взаимодействия с национальными и международными коллегами. Поэтому планируемые встречи, мероприятия и переговоры с коллегами — неотъемлемая и не менее важная часть жизни форума. Такая возможность предоставляется благодаря тому, что Петербург становится на неделю юридической столицей как минимум России: тысячи участников из нескольких десятков стран присоединяются к форуму в качестве делегатов. Отдельные участники умудряются всю неделю проводить встречи, не попадая на сессии, выбираясь только на социальные мероприятия, несмотря на наличие пакета участника. Это приводит к развивающемуся тренду — поездке в Петербург на время проведения форума, участию и организации в различных формах нетворкинга с коллегами, но не участию в самом форуме в статусе делегата.

СЕРГЕЙ СПАСЕННОВ,
партнер петербургского офиса «Пепеляев Групп»:

— Прошлогодний форум ничем особым не запомнился, не хватило настоящего острого тем — и для участников было очевидно, что необходимо вносить изменения в привычный формат. К сожалению, эта тенденция прослеживается и в 2018 году. Среди выступающих нет высокопоставленных чиновников из ФНС, таможи, Верховного суда. В дискуссии «Государство и бизнес» пока (на момент подготовки номера. — **BG**) не заявлено ни одного представителя от государства. Не увидел в деловой программе представителей арбитражных судов и Верховного суда — а именно к ним у бизнеса и у юридической общественности накопилось больше всего вопросов. Очень надеюсь на новые заявленные форматы: ток-шоу, баттлы, игровые процессы. Мне кажется, обмен мнениями и полезной информацией происходит гораздо эффек-

тивнее, если в этот процесс вовлечены и эмоции участников. Порадовало то, что, несмотря на мировую напряженность и трудности с получением виз, форум в очередной раз посетят представители европейского юридического бизнеса. Они пишут уже сейчас и договариваются с нами о встречах.

ЕЛЕНА АВАКЯН,
исполнительный директор НП «Содействие развитию корпоративного законодательства»:

— Форум 2018 года будет отмечен целым рядом блистательных сессий, посвященных нормативно-правовому регулированию цифровой экономики. Это не просто актуальная тема — «хайп», как принято говорить в молодежной среде, — это и серьезный разговор о будущем мирового права, о цвете, форме и аромате юридической профессии в новую эпоху. Дискуссии форума обещают быть очень жаркими, так как нет в среде специалистов единства, а тенденции регулирования крайне разнонаправленные. Вызывает удивление, что в программе форума не нашлось места для сессии, представляющей мировой юридической общественности «Стратегию развития России 2018–2024 годов», ставшую одним из ярчайших событий политической жизни страны.

АНТОН ИЛЬИН,
декан НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге:

— В прошлом году чрезвычайно интересной была сессия о деликтной ответственности государства. Сама эта тема глубокая и актуальная, и спикеры были интересными. Весьма познавательной оказалась и сессия о приватизации государственных (публичных) функций, где были очень информативны выступления иностранных гостей. Очень не хватает панелей, связанных с процессом — арбитражным, гражданским и административным. В последнее время столько новых проектов возникает в этой сфере: и проект по изменению процессуальных кодексов, и создание новых судов, и новые постановления пленума Верховного суда, в которых даются неожиданные разъяснения, подчас переворачивающие наши представления о процессе. Очень хотелось бы, чтобы эти вопросы тоже находили бы свое отражение в программе форума. ■

Полную версию читайте на spb.kommersant.ru

S&K Вертикаль

Адвокатское бюро

Москва Санкт-Петербург Пекин

Разрешение споров

Корпоративные конфликты

Банкротство

Уголовно-правовая защита бизнеса

Частные клиенты

Слияния и поглощения

Интеллектуальная собственность

Операции с предметами искусства

Международные проекты

Недвижимость и строительство

Взыскание задолженности

skv.ru

Recommended**

CHAMBERS
AND PARTNERS

The
**LEGAL
500**

ПРАВО^{RU}
300

IFLR
1000

** Рекомендованы

15 → В самой программе предусматривается принятие методических документов для развития компетенций юристов в сфере цифровой экономики (пункт 1.20 „дорожной карты“ программы),— говорит президент ассоциации НП «ОКЮР» Александра Нестеренко.— Насколько современные юристы, а также будущие специалисты готовы работать в новых условиях? Необходимость реформирования права, неизбежность работы с новым законодательством в условиях тотального внедрения инновационных продуктов, а также участие юристов в их создании диктуют важность приобретения специалистами новых знаний и навыков». Как показал опрос ОКЮР, юристы крупных компаний в первую очередь ценят опыт внедрения инструментов автоматизации, рекомендации по IT-подрядчикам, определение перспективных направлений автоматизации, поиск готовых решений для автоматизации и секреты формирования технического задания. Проблема заключается в том, что поставщики услуг не всегда понимают потребности юристов, поэтому необходимо формирование требований к рынку автоматизации юридической деятельности.

В рамках ПМЮФ в этом году во второй раз пройдет Международный форум по банкротству (МФБ). Дебютный МФБ состоялся в 2017 году. «С практической точки зрения это мероприятие крайне актуально с учетом непростой экономической ситуации в стране. Особенный интерес у меня вызвали темы трансграничного банкротства и субсидиарной ответственности. Полагаю, что выступления участников последней дискуссии предвосхитили фундаментальные разьяснения, данные в конце минувшего года Верховным судом,— рассказывает партнер юридической компании «Хренов и партнеры» Александр Хренов.— Мы видим, что качество нашего законодательства и правоприменения по вопросам несостоятельности за последние годы радикально улучшилось. Однако правовой бенчмаркинг в этой сфере по-прежнему актуален. Особенно это касается оздоровления финансовых организаций».

Впервые в программе появился отдельный трек по спортивному праву: в центре внимания проблемы противодействия допингу, защита прав спортсменов, функционирование системы спортивного арбитража. Среди спикеров и участников: арбитры CAS, представители Совета Европы и ЕСПЧ, международных спортивных объединений, Министерства спорта РФ, Олимпийского и Паралимпийского комитетов России, РАА «РУСАДА».

Значительно расширился трек с международной повесткой. Здесь можно выделить и дискуссию к 20-летию ратификации Европейской конвенции по правам человека, и сессию об использовании фейковых доказательств и в международных спорах.

Неизменно растет интерес к обсуждению вопросов развития цифровых технологий. В этом году эксперты обсудят и правовые аспекты использования беспилотного транспорта различного назначения, и острые вопросы внедрения новых цифровых финансовых технологий, блокчейна и ICO, соблюдение прав граждан при сборе данных. В рамках этого трека фонд «Сколково» организует две панельные дискуссии, посвященные искусственному интеллекту в юриспруденции и проблемам регулирования «больших дан-

ОСОБОЕ МЕСТО В ПРОГРАММЕ ЭТОГО ГОДА ЗАНИМАЕТ ТЕМА БУДУЩЕГО ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

ных». И если дискуссии прошлого года развивались вокруг конкретных технических прорывов — технологии блокчейна, искусственного интеллекта,— то сейчас повестка гораздо шире, начиная от идентификации личности и сбора данных и заканчивая правоспособностью роботов и электронным нотариатом, уточняет советник председателя правления фонда «Сколково» Максим Прокш.

По мнению партнера, руководителя корпоративной и арбитражной практики АБ «Качкин и партнеры» Кирилла Саськова, legal-tech был одним из основных трендов для обсуждения и практического воплощения в минувшем году. Так, широко обсуждался опыт компании «Мегафон», который привел к возникновению самостоятельной правовой услуги, оказываемой юридическим отделом компании не внутреннему заказчику, а внешнему рынку в целом. «В текущем году прогресс не стоит на месте, и правовые технологии получают свое развитие. Одной из интересных сессий будет „сражение“ между роботом-судейником от компании „Мегафон“ и практикующим специалистом, представляемым в качестве арбитра при разрешении судебного спора»,— считает господин Саськов.

ВСЕ ШИРЕ И ШИРЕ Участники отмечают колоссальное расширение программы форума и даже сожалеют об этом, так как лишаются возможности участия во всех важных сессиях. «Возможно, проблема связана с огромным количеством участников. Я по-прежнему буду призывать организаторов сократить количество дискуссионных мероприятий в финальной части, оставив только те из них, которые вызывают наибольший интерес. Лекции необязательны, их можно легко прочесть в электронном виде. Главное — дискуссии,— говорит партнер Dentons Глен Кол-

лини.— Жаль, что в программе форума ограничено количество сессий на „горячие“ темы, к примеру, практически не затронуты санкции (кроме санкционных положений в сделках M&A), вмешательство в выборы, социальные сети, нераспространение ядерного оружия и другие. Я понимаю желание избежать конфликта и согласен с ним, но должен заметить, что сессия о санкциях и международном праве в 2016 году имела огромный успех».

Здесь не обойтись без прутковского «невозможно объять необъятное», уверен Александр Хренов: «Могу лишь сожалеть, что на все интересующие меня мероприятия я физически попасть не смогу». «За год, прошедший с форума 2017 года, произошло много драматических событий: Олимпиада с „атлетами из России“ вместо сборной, конфликт в Сирии, дело Скрипалей и дипломатический афронт западных стран, конфликт „Газпрома“ с „Нафтогазом“, в этот раз дошедший до решения арбитража, очередная волна антироссийских санкций. В России финализировалась концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи (так называемая адвокатская монополия). Верховный суд инициировал то, что СМИ называют „процессуальной революцией“,— перечисляет он.— После выборов президента России мы в ожидании новой концепции экономического развития страны. Какие-то из этих событий применительно к праву нашли непосредственное отражение в программе форума, другие не успели. Но, безусловно, большинство из них будет обсуждаться в кулуарах».

ПРАВОМЕРНЫЙ ДОСУГ В рамках нынешнего форума впервые будет вручена премия ПМЮФ в области частного права. По задумке организаторов, ее присуждение призвано стать подтверждением высочайшего академического класса лауреата, а денежная составляющая (10 млн рублей) — помочь ее обладателю воплощать научные идеи, имеющие общемировую значимость. «Право выдвижения кандидатов на получение премии получили лучшие университеты планеты: на основе общепризнанных академических рейтингов был составлен список ведущих юридических школ и научно-исследовательских центров. В результате деканы 82 юридических факультетов, расположенных на пяти континентах, получили приглашение номинировать работы. На премию 2018 года были поданы десятки работ. Только 21 из них соответствует критериям конкурса»,— рассказали в пресс-службе ПМЮФ. 17 марта в Париже был определен лауреат премии, его имя будет объявлено 15 мая в Большом зале Филармонии им. Шостаковича.

Не будет благотворительного забега Legal Run, ежегодно проходившего при поддержке ПМЮФ. В этом году по причине проведения в России чемпионата мира по футболу организаторы приняли решение не проводить официальные забеги в городах — участниках мундиала. Однако пожертвование в благотворительный фонд по-прежнему можно сделать, отмечают они, и в любой день в период с 19 по 31 мая 2018 года пробежать удобную дистанцию в парке, на набережной или стадионе.

Самое ожидаемое событие культурной программы — Legal Street, место встречи — неизменно улица Рубинштейна. Больше

десяток юридических компаний готовят для гостей особенную программу, которую всякий раз держат в строжайшем секрете. На мероприятиях прошлых лет гости Legal Street побывали на выступлениях «Ленинграда», «Агаты Кристи», Чиж, Валерия Сюткина, Сергея Мазаева и многих других, пили с художниками объединения «Митьки» и дебатировали на сцене «Коммерсанта», а также гуляли от бара к бару, пробуя невероятные творения питерских барменов и шеф-поваров.

САЙДОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ «Мы постоянно работаем над расширением формата форума, выходим за рамки трех рабочих майских дней. Кроме того, мы видим большую перспективу в интерактивных форматах участия: в условиях современных технологий важно обеспечить доступ к нашей площадке для большого круга лиц»,— говорят в пресс-службе ПМЮФ. В 2016 году организаторы запустили проект LF Live, подразумевающий параллельное проведение в дни форума региональных профессиональных мероприятий. Это может быть и конференция, и круглый стол в любой точке мира. У участников появляется возможность обсудить заявленные в программе ПМЮФ тематики в приложении к конкретному региону, одновременно находясь на связи с дискуссионными сессиями в Петербурге. За два года существования проекта свыше 80 организаторов из России и других стран провели свои собственные мероприятия в рамках Legal Forum Live, на момент подготовки гайда по нынешнему форуму для участия в проекте уже зарегистрировалось около 30 организаций.

«В прошлом году также обсуждалось введение нового формата — онлайн-трансляции отдельных сессий и пленарного заседания для всех желающих, чтобы сделать дискуссии и контент более доступным как для студентов юридических вузов, так и для юристов, адвокатов, представителей бизнес-сообщества, которые не смогли по каким-либо причинам посетить форум лично,— рассказывает партнер, руководитель практики «Недвижимость и строительство» юридической фирмы «Борениус» Майя Петрова.— Мне кажется, что это прекрасная идея, которая может увеличить интерес и популяризацию такой площадки для общения и обмена опытом, как ПМЮФ».

Видеозаписи конференций, как и видеозаписи дискуссионных сессий, доступны на сайте «LF Академии», информационно-просветительского проекта, который существует уже больше двух лет. Сейчас это свыше 600 часов лекций, презентаций, мастер-классов по всем отраслям права от ведущих юристов мира. В 2017 году академия получила образовательную лицензию на дополнительное профессиональное образование (повышение квалификации) и дополнительное образование детей и взрослых, а в этом году уже запустила курсы повышения квалификации. «В наших планах сервис по подготовке к экзамену на присвоение статуса адвоката, новая модель набора персонала и поиска работодателя и многое другое,— говорят в пресс-службе ПМЮФ.— Наша цель сделать „LF Академию“ универсальной библиотекой знаний — если у юриста, бизнесмена, студента, профессора возникает вопрос, он не думает, куда с ним обратиться, а открывает сайт www.LFAcademy.ru». ■

ИНВЕСТИЦИИ В АПАРТАМЕНТЫ. ДОХОДНЫЕ. НАДЕЖНЫЕ. ТВОИ.

События последних месяцев заставили инвесторов снова переосмыслить актуальность своих вложений: с момента падения курса рубля застройщики апарт-отелей фиксируют рост обращений от потенциальных клиентов на 20%. При этом если два-три года назад «тихой гаванью» для инвестиций считалось ликвидное жилье в целом, сегодня спрос заметно смещается в сторону обслуживаемых апарт-отелей, которые по показателям доходности обогнали банковские вклады и арендные квартиры, а по надежности и сохранности вложений — ушли далеко вперед ценных бумаг и инвестиций в валюту.

Рынок жилой недвижимости в Санкт-Петербурге переполнен однотипными предложениями, а в некоторых районах и переоценен. Это не позволяет инвестору традиционного жилья рассчитывать на доход, превышающий 3–4% годовых: обеспечивать арендной квартире хорошую заполняемость становится все сложнее. Если говорить о долгосрочных вкладах, то в среднем они дают чуть больше 6% годовых. Получается, что обслуживаемые апарт-отели с доходностью от 8 до 12% годовых уже в ближайшее время могут стать беспспорными фаворитами частных инвесторов. И не в последнюю очередь — за счет отсутствия серьезных инвестиционных рисков. Неужели и правда нет «поводов для беспокойства»? Что делает этот формат столь оптимистичным?

1). При прочих равных обслуживаемые апарт-отели на 15–20% дешевле квартир, но при этом они дорожают с точки зрения аренды — за счет наличия профессиональной УК, умело обслуживающей апарт-отели, а также за счет разнообразной инфраструктуры, делающей пребывание здесь по-настоящему комфортным. Сервисные апарт-отели не экспонируются на рынке месяцами — ведь от уровня заполняемости апарт-отеля зависит доход самой УК. И кроме того, у нее есть ряд недоступных для самостоятельного лизинга инструментов повышения доходности актива, будь то краткосрочная аренда, сотрудничество с корпорациями и пр.

Prime Residence — апарт-отель бизнес-класса, расположенный в самом сердце Санкт-Петербурга — в 200 метрах от Невского проспекта, рядом с Невой и Александро-Невской лаврой. Изюминка Prime Residence — разнообразная внутренняя инфраструктура, рассчитанная не только на жителей комплекса, но и его гостей: фитнес-зона, коворкинг с трансформирующимся кинотеатром, собственный ресторан. «Если бы речь шла о рынке жилой недвижимости, стоимость входа в проект с подобным местоположением и качеством была бы значительно выше той, которую мы предлагаем своим инвесторам сегодня. Стоимость минимального лота в Prime Residence составляет 4,6 млн рублей. Возврат инвестиций мы прогнозируем на уровне 9–11% годовых», — говорит о проекте Андрей Кошкин, председатель совета директоров группы «Ярд».

2). Во многих апарт-комплексах сегодня работают специальные доходные программы: УК обеспечивает владельцу актива определенный уровень прибыли, вне зависимости от того, сдан ли апарт-отель или нет. Есть управляющие, которые оперируют понятием обратного выкупа апарт-отеля спустя время — без потерь для собственника.

Например, в апарт-отеле Prime Residence инвесторам предлагается гарантированная программа, по которой в течение трех лет с момента ввода объекта в эксплуатацию УК обязуется выплачивать собственнику по 32 тыс. рублей ежемесячно независимо от востребованности лота. Несложно посчитать, что доходность актива на этой стадии составляет около 8,5% годовых. По истечении трех лет клиент может заключить с УК договор на управление апарт-отелем по программе, предусматривающий разделение арендных платежей между арендатором и УК в пропорции 80/20 или 90/10. По данным программ доходность будет зависеть от заполняемости апарт-отеля. Но учитывая, что сегодня средняя заполняемость по апарт-отелям Санкт-Петербурга составляет 70% при краткосрочной аренде, прибыль собственника может достигать 11–12% годовых!

3). Инвестиции в сервисные апарт-отели — это в самом прямом смысле слова пассивный доход. Участие владельца в решении операционных вопросов сведено к минимуму — даже «коммуналку» УК оплачивает за него сама. Инвестор лишь получает в собственность номер в апарт-отеле с отделкой и мебелью, а все хлопоты перекладывает на управляющую компанию отеля (включая заключение договоров с

Апарт-отель Prime Residence. Вид с Херсонской улицы

Отделка апарт-отеля Residence, 53,7 кв. м

арендаторами, их временную регистрацию, ремонт апарт-отелей).

4). Нельзя забывать про рост капитализации самого актива. От котлована до сдачи здания в эксплуатацию апарт-отели вырастают в цене на 15–25%. Затем актив растет примерно на 2–3% в год. Понятно, что цена качественного жилья тоже растет, но в случае с обслуживаемыми апарт-отелями за ростом капитализации тщательно следит УК — кому захочется управлять активом, потерявшим инвестиционный потенциал?

«Спрос на доходную недвижимость сегодня действительно большой. Многие стремятся приобрести апарт-отели еще на начальном этапе строительства, и в этом есть свой резон: чем ближе завершение строительства, тем дороже лоты», — говорит Андрей Кошкин, председатель совета директоров группы «Ярд». — К слову сказать, в действующих сервисных апарт-отелях купить недвижимость довольно сложно. По данным группы «Ярд», около 85% номеров в апарт-отелях покупается в качестве доходной недвижимости и не более 2% выходит на вторичный рынок. В апарт-отеле Prime Residence, когда объект будет достроен, мы прогнозируем рост стоимости апарт-отелей на 20% минимум».

5). У апарт-отелей, вопреки расхожему мнению, сопоставимые с жильем эксплуатационные платежи. Да, они несколько выше за счет той инфраструктуры, которая представлена в апарт-отеле, но не стоит забывать, что отчасти именно наличие инфраструктуры делает этот формат недвижимости привлекательным для инвестиций. Например, в проекте Prime Residence круглосуточно работает зона reception, которая

предоставляет полный спектр услуг для резидентов апарт-отеля: заказ экскурсий, бронирование билетов и столиков в ресторанах. Также в проекте предусмотрен сервис event room (предоставление полностью оборудованного помещения для организации мероприятий) и service room (обслуживание и уборка апарт-отелей). Фитнес-клуб, коворкинг, ресторан — для такого объема инфраструктуры стоимость эксплуатации в размере 150 рублей за квадратный метр в месяц представляется очень адекватной. Если умножить эту цифру на средний метраж апарт-отеля (30 кв. м), то получится 4,5 тыс. рублей в месяц. Впрочем, отсюда можно вычесть стоимость коммунальных платежей, которые оплачиваются из кармана жильца, а не собственника.

6). Еще один довод «за» — растущий спрос на обслуживаемые апарт-отели со стороны потенциальных арендаторов — туристов, командировочных, корпоративных клиентов. Аренда апарт-отеля обходится на 20–25% дешевле жизни в гостинице аналогичного класса. А с точки зрения сервиса и объема услуг апарт-отели часто не уступают гостиничному размещению. В таких условиях востребованность апарт-отелей не подлежит сомнению, а значит, у пассивного арендного бизнеса прекрасные перспективы.

7). С точки зрения налогов инвестирование в сервисные апарт-отели — процесс довольно простой. Покупатель должен оплачивать налог на нежилой объект в собственности физлица в размере 0,5% от кадастровой стоимости. Кроме того, здесь предусмотрен налог на доход. Для оптимизации налогообложения мы рекомендуем своим клиентам зарегистрировать ИП, чтобы платить 6%, а не 13% от суммы дохода.

8). И даже если после всего этого вам по какой-то причине не понравилось владеть апарт-отелем и вы попали в те 2%, которые продают актив на вторичном рынке, не сомневайтесь — выйти из проекта удастся быстро и безболезненно. Реализовать жилую студию за 6,5 млн рублей значительно сложнее, чем продать доходный апарт-отель аналогичной стоимости в раскрученном апарт-отеле. По нашей статистике, на это уходит не более трех недель. Но это закономерно: 2% лотов на вторичном рынке — слишком мало при высоком спросе на готовый арендный бизнес.

Учитывая, что международные инвесторы по-прежнему не слишком оптимистично смотрят на строительство недорогих и качественных гостиниц в России, а в жилом секторе нет того набора инфраструктурных опций, на который создают спрос современные арендаторы, апарт-отели представляются тем разумным компромиссом, который подходит и инвестору, и конечному пользователю. И что самое важное: все чаще инвесторы называют апарт-отели «недвижимостью без потерь» — какой бы сценарий ее использования ни был выбран (купить, чтобы жить/сдать/продать), ни один из них не обещает инвестору негативных финансовых последствий.

Апарт-отель Prime Residence
ул. Александра Невского, 12/43
prime-residence.ru
(812) 325-0000

АДВОКАТЫ ПРОТИВ ВСЕХ НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ «АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ» ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ НАИБОЛЕЕ ОБСУЖДАЕМЫХ РЕФОРМ В РОССИИ, НО ИМЕННО СЕЙЧАС ЭТА ИДЕЯ БЛИЗКА К ТОМУ, ЧТОБЫ СТАТЬ РЕАЛЬНОСТЬЮ. ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ МИНЮСТОМ В ОКТЯБРЕ ПРОЕКТ КОНЦЕПЦИИ ПРЕДПОЛАГАЕТ ПЕРЕДАЧУ АДВОКАТАМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ОКАЗАНИЕ ВСЕХ ПЛАТНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ С 2023 ГОДА. ДОКУМЕНТ ВЫЗВАЛ КРИТИКУ СО СТОРОНЫ ЮРИСТОВ КАК РОССИЙСКИХ, ТАК И ИНОСТРАННЫХ ЮРФИРМ, РАБОТА КОТОРЫХ В РФ ОКАЗАЛАСЬ ПОД ВОПРОСОМ. ИТОГОВУЮ ВЕРСИЮ КОНЦЕПЦИИ МИНЮСТ ПЛАНИРУЕТ ОБСУДИТЬ НА ПЕТЕРБУРГСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ФОРУМЕ.

АННА ЗАНИНА, АНДРЕЙ РАЙСКИЙ

В октябре 2017 года Минюст представил новую версию концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Предыдущая версия документа передавала адвокату только право на представительство интересов в судах. Теперь же речь идет об исключительном праве адвокатов оказывать любые платные юридические услуги. Ввести такую монополию министерство предлагает с 2023 года.

Осуществить реформу предполагается в три этапа. Первый должен быть реализован уже в текущем году — планируется принять ряд изменений в законодательство, в том числе обеспечить адвокатским образованиям возможность участия в госзакупках, позволить адвокатам работать по трудовому договору, а также внести корректировки в их налогообложение. Причем адвокатскую деятельность, которая останется непредпринимательской, можно будет вести и через коммерческие организации.

Второй этап — 2019 год, когда должен быть создан временный упрощенный порядок перехода в адвокатуру. Он предполагает тестирование только на знание законодательства об адвокатской деятельности и будет действовать до 1 января 2023 года. Право сдавать квалификационный экзамен по упрощенной процедуре получат лишь те, кто соответствует требованиям закона об адвокатуре и определенным критериям. Предполагается, что это могут быть лица с полученным в РФ или СССР высшим юридическим образованием либо с ученой степенью в сфере юриспруденции, имеющие пятилетний стаж по профессии. Экзамен можно будет сдавать и дистанционно. Лиц, получивших статус адвоката в упрощенном порядке, предлагается освободить от взносов в палаты (или максимально снизить эти взносы).

Наконец, третий этап запланирован на 2020–2022 годы. За это время в адвокатуру должны перейти все лица, заинтересованные в оказании возмездных юридических услуг. Юридические фирмы должны будут привести свои документы в соответствие с законом об адвокатской деятельности и получить статус адвокатского образования.

Есть и ряд исключений. Так, представлять интересы в судах без статуса адвоката смогут сотрудники государственных и муниципальных органов в рамках своих полномочий, корпоративные юристы, руководители компаний (в отношении возглавляемых ими организаций), а также родители (опекуны, попечители) в отношении своих несовершеннолетних детей. Проект концепции также оставляет право на оказание юридических услуг с ведением дел в судах для участни-

К КОНЦУ 2022 ГОДА В АДВОКАТУРУ ДОЛЖНЫ ПЕРЕЙТИ ВСЕ ЛИЦА, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ В ОКАЗАНИИ ВОЗМЕЗДНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

ков государственной системы бесплатной юридической помощи и НКО, оказывающих юридическую помощь безвозмездно.

Обсуждение реформы привело к расколу адвокатского сообщества: среди адвокатов нашлись как сторонники, так и противники монополии. Федеральная палата адвокатов РФ (ФПА), участвовавшая в разработке концепции, поддерживает реформу. Президент ФПА Юрий Пилипенко заявлял, что ее цель заключается «в модернизации адвокатуры» и направлена реформа на создание равных условий для участников юридического рынка. Управляющий партнер адвокатского бюро «Бартолиус» Юлий Тай указывал, что поддержит системную реформу по улучшению адвокатуры, но все зависит от того, как она будет проводиться: будет ли понятный и прозрачный порядок получения статуса адвоката и сохранится ли независимость адвокатуры от государства.

Президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики Дмитрий Талантов критикует концепцию, замечая, что она не содержит данных о количестве юристов, которым нужно будет влиться в адвокатские ряды. Число работающих по специальности юристов в России точно неизвестно, по разным оценкам, оно колеблется от 100 тыс. до 2 млн человек. По мнению Дмитрия Талантова, в результате реформы возникнет колоссальная конкуренция в уголовном процессе, часть сегодняшних адвокатов потеряет работу, снизится качество уголовного судопроизводства. Кроме того, он указывал, что судьбы всех юристов окажутся в руках руководства адвокатуры, поскольку лишение адвокатского статуса будет равно лишению права на профессию.

Со стороны ряда юристов реформа тоже встретила критику. Управляющий партнер группы правовых компаний «Интеллект-С» Евгений Шестаков высказал опасения, что

попытка установить адвокатскую монополию может привести к снижению качества юридической помощи и ограничению доступа к правосудию. «По концепции получается, что всех загоняют под одну гребенку, но это ни к чему хорошему не приведет. Уровень помощи в отраслях, востребованных бизнесом, со стороны адвокатов будет низким, а профессиональную помощь по уголовному праву юристы без опыта тоже не смогут качественно предоставлять, но их могут обязать», — отмечал руководитель проектов «МЭФ-Аудит РКФ» Александр Овеснов. По его мнению, при введении монополии нужно разделить адвокатуру на уголовную и гражданскую. В проекте концепции Минюста, кстати, запланировано создание адвокатских специализаций, но адвокат, получивший специализированный статус, сможет практиковать и по общему профилю.

Отдельным камнем преткновения стало предложение концепции ограничить контроль иностранцев над российскими адвокатскими образованиями и запретить им работать в РФ через филиалы иностранных юрлиц. Отношение Минюста к международным юридическим фирмам (ILF) прямо читается в тексте документа: «В России, несмотря на новые вызовы и угрозы национальной безопасности, продолжается доминирование иностранных юрфирм». Юристы ILF расценили это как угрозу своей деятельности в России, заявив, что инициатива Минюста приведет к оттоку иностранных инвесторов и к проблемам российского бизнеса при проведении сделок. Ведомство и ФПА в ответ возражали, что концепция не запрещает работу ILF в России, а «ставит российских и зарубежных юристов в равные конкурентные условия».

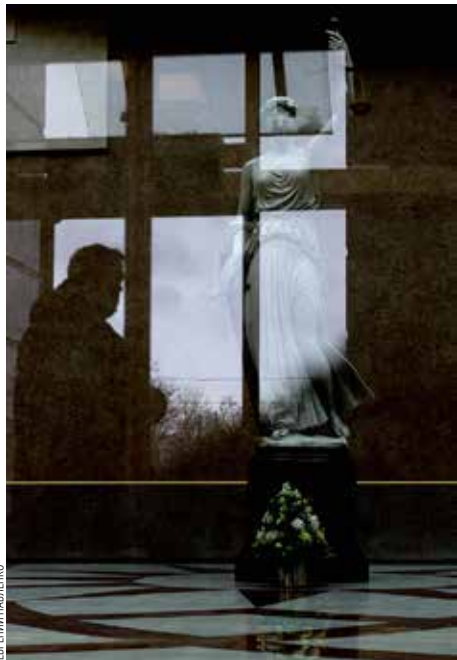
Управляющий партнер российского филиала Baker McKenzie Сергей Войтишкин заявлял, что запрет работы ILF в России че-

рез филиалы вынудит изменить отношения с центральным офисом: «Но как только мы создадим отдельную структуру и станем независимы от глобальной фирмы, у головного офиса не будет интереса ни финансировать технологии, ни инвестировать в людей». Управляющий партнер Hogan Lovells в России Оксана Балаян отмечала, что позицию ILF нельзя называть позицией иностранных игроков: «Имея в своем штате свыше 90% российских юристов и иных российских сотрудников, я могу сказать только одно: запрет — это прямая дискриминация и тройной удар против собственных национальных интересов». Партнер Herbert Smith Freehills Алексей Панич назвал идею ограничения контроля иностранных лиц «прямо противоречащей» целям концепции и госпрограммы «Юстиция», так как она «носит конфискационный характер в отношении российских инвестиций зарубежных юрфирм». По его словам, вытеснение ILF ухудшит качество юридических услуг и повысит их стоимость.

В декабре 32 международных юрфирмы направили свои консолидированные предложения в Минюст. В них компании просили исключить из концепции запрет контроля иностранцев над российскими адвокатскими образованиями и разрешить зарубежным юрлицам их учреждать. В Минюсте тогда ответили, что положения концепции «являются предметом широкого обсуждения», и пообещали провести работу по «обобщению и анализу информации о существующих моделях организации адвокатской деятельности в других государствах в целях определения оптимального и компромиссного подхода».

После этого руководство ФПА провело встречу с представителями ILF, где Юрий Пилипенко призвал «обеспечить ILF возможность вести в России деятельность в организационно-правовых формах, отвечающих специфике их внутренней структуры». Тогда же была достигнута договоренность о создании совместной рабочей группы для выработки компромиссных положений. Буквально через месяц, в январе 2018 года, вице-президент ФПА Геннадий Шаров на встрече с юристами заявил, что «в первоначальный текст документа уже внесены существенные правки, в значительной мере учитывающие пожелания ILF».

20 апреля в Общественной палате РФ на совместной конференции Гильдии российских адвокатов, Федерального союза адвокатов России и ФПА замминистра юстиции Денис Новак, курирующий реформу, сообщил, что финальное обсуждение проекта концепции состоится в рамках VIII Петербургского юридического форума, после чего он будет направлен в правительство. ■

ЕВГЕНИЙ ПЛАВЕНКО

ФЕМИДА СТАЛА МЕНЕЕ ТЕРПИМА К ДОЛЖНИКАМ

БАНКРОТСТВО С ОТЯГОЩЕНИЕМ

ПОПРАВКИ В ЗАКОН О БАНКРОТСТВЕ, КАСАЮЩИЕСЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ БИЗНЕСА, РАСШИРИЛИ КРУГ ЛИЦ, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ПРИЗНАНЫ КОНТРОЛИРУЮЩИМИ ДОЛЖНИКА, И ПОВЫСИЛИ ШАНСЫ КРЕДИТОРОВ НА ВОЗВРАТ ДОЛГОВ. ТЕПЕРЬ РЕАЛЬНЫМ БЕНЕФИЦИАРАМ СЛОЖНЕЕ ИЗБЕЖАТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, А НОМИНАЛЬНЫЕ ДИРЕКТОРА МОГУТ БЫТЬ ОТ НЕЕ ОСВОБОЖДЕНЫ, ЕСЛИ УКАЖУТ НА НАСТОЯЩЕГО ВЛАДЕЛЬЦА ИЛИ ПОМОГУТ НАЙТИ ЕГО ИМУЩЕСТВО. ПО ИТОГАМ ПЕРВОГО КВАРТАЛА 2018 ГОДА ЧИСЛО ОБРАЩЕНИЙ ЗА ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЖЕ ВЫРОСЛО В 1,6 РАЗА ПО СРАВНЕНИЮ С АНАЛОГИЧНЫМ ПЕРИОДОМ 2017 ГОДА. АННА ЗАНИНА

В 2017 году вступили в силу изменения в закон о банкротстве, серьезно ужесточившие ответственность владельцев и руководителей бизнеса по долгам их компаний. Основные нововведения о субсидиарной ответственности были приняты в декабре 2016 года, а в июле 2017-го были утверждены еще одни поправки, которые выделяли в законе отдельную главу о контролирующих лицах и вводили ряд новелл. Главным итогом изменений стало закрепление на уровне закона возможности привлечь к ответственности не только руководителей и участников (акционеров) компании, но и ее реальных бенефициаров. Эффективная субсидиарная ответственность, по задумке разработавшего поправки Минэкономки, должна стать ключевым мотиватором к финансовому оздоровлению предприятий-должников. «Если владельцы бизнеса будут вынуждены гасить возникшие в результате их злоупотреблений задолженности должника как собственные, это может подтолкнуть их к поиску договоренностей с кредиторами и к согласительным процедурам, а не к попыткам вывести активы», — рассказывал „Ъ“ источник, близкий к разработчику поправок.

Согласно статистике, реабилитационные процедуры в отношении российских должников почти не применяются, а число банкротств продолжает расти. По данным Федресурса, в 2017 году банкротами было признано 13 577 юрлиц — на 7,7% больше, чем в 2016 году. При этом доля удовлетворенных требований кредиторов по завершенным делам снизилась: в 2016 году она составила 6% при средней сумме погашенных требований в 6 млн рублей против 5,5% и 4 млн в 2017 году.

Согласно последней формулировке закона, «контролирующим должника лицом» (КДЛ) является физическое или юридическое лицо, которое в течение трех лет до возникновения признаков банкротства (и до начала судебного процесса о несостоятельности) имело право «давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять его действия, в том числе по совершению сделок и определению их условий». К ним относятся и те, кто извлекал выгоду из незаконного или недобросовестного поведения

лиц, имеющих право выступать от имени должника.

В ряде случаев факт контроля лица над должником презюмируется, пока не доказано иное. Например, такая презумпция есть в силу должности — если лицо являлось руководителем должника или его управляющей организации, членом исполнительных органов управления, ликвидатором. Также КДЛ можно оказаться в силу полномочий — при наличии возможности распоряжаться, в том числе вместе с заинтересованными лицами, хотя бы 50% голосующих акций должника или более половины долей в ООО либо если у лица есть право назначать руководителя должника. КДЛ отвечают за убытки перед кредиторами и в случае, если банкротство инициировано должником при наличии возможности погасить долги (фиктивное банкротство) либо если должник не пытался оспорить необоснованные требования кредиторов.

При этом арбитражные суды вправе признать лицо КДЛ и по иным основаниям, если реальные бенефициары не подпадают под формальные условия. Нельзя признать контролирующим лицом лишь миноритария, который владеет менее 10% компании и получает обычный доход от своей собственности. Возможность судов признавать КДЛ по своему усмотрению, с одной стороны, получила поддержку юристов, с другой — вызвала опасения, что это может привести к необоснованно широкой трактовке контроля. Нельзя исключать, что хватит недоказуемых слухов о «реальном» владельце бизнеса, которого «на Рублевке каждая собака знает», высказывала опасения партнер коллегии адвокатов «Юков и партнеры» Светлана Тарнопольская.

Закон позволяет освободить от ответственности номинальных директоров и владельцев компании-банкрота, если они докажут, что не контролировали должника, и помогут найти реального бенефициара либо имущество (должника или КДЛ), за счет которого кредиторы могут удовлетворить свои требования. «Номинальные директора как раз активно способствуют причинению вреда кредиторам и государству, поскольку вводят в заблуждение как контрагентов компании, так и контролирующие органы. Освобождение от от-

ветственности, по сути, стимулирует их к ненадлежащему поведению», — указывал партнер коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» Максим Платонов. «Инициатива интересная, но гендиректор вполне может оказаться марионеткой без имущества, и неясно, чем, кроме его слов, будет доказан фактический контроль бизнеса и как он может помочь найти „скрытое имущество“», — замечала Светлана Тарнопольская.

Поправки установили длительные сроки для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности и взыскания с них убытков. По общему правилу, срок исковой давности составляет три года с момента, как лицо (им может быть арбитражный управляющий, конкурсный кредитор, ФНС или работник должника, в том числе и бывший) узнало о наличии оснований для предъявления требования. Этот срок может быть восстановлен спустя два года после истечения, если суд признает причины его пропуска уважительными. Кроме того, закон позволяет предъявлять иски к КДЛ и после завершения банкротства (или после прекращения банкротного дела по причине отсутствия средств для финансирования процедуры).

В декабре 2017 года пленум Верховного суда РФ (ВС) дал разъяснения судам, как применять новые нормы, приняв постановление № 53. В нем подчеркивается, что привлечение КДЛ к субсидиарной ответственности «является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов». В постановлении пленума говорится, что само по себе участие в органах управления еще не свидетельствует о наличии такого статуса, для этого у лица должна быть возможность оказания «значительного влияния на принятие существенных деловых решений». К КДЛ пленум относит и лицо, под чьим влиянием заключена сделка, если она изменила «экономическую или юридическую судьбу должника».

Для определения того, является ли лицо контролирующим, суды должны проверить степень вовлеченности возможного КДЛ в управление и оценить его влияние на принятие решений, указал ВС. Контролирующее лицо может быть привлечено к ответственности и за бездействие, а избежать ответственности оно может, если

его действия «не выходили за пределы обычного делового риска» и «не были направлены на нарушение прав и интересов кредиторов». Бездействием может быть, например, неисполнение руководителем компании обязанности подать в суд заявление о ее банкротстве в месячный срок, как предписывает закон.

Лицо предполагается КДЛ, если оно извлекло выгоду из незаконного поведения руководителя должника. По мнению ВС, это может быть лицо, извлекшее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности ВС разрешил судам самим квалифицировать требования к КДЛ как убытки.

По мнению партнера адвокатского бюро ЕПАМ Валерия Еременко, документ ВС содержит ряд оценочных понятий, многое отдается на усмотрение судов, что может привести к формированию противоречивой практики. «Например, ни закон, ни разъяснения ВС не позволяют выявить объективный критерий для определения существенности актива, вреда или прибыли, хотя эти показатели играют ключевую роль», — указывал он. Партнер АБ «Линия права» Владислав Ганжала отмечал, что постановление пленума облегчает жизнь управляющему и кредиторам, которым будет достаточно представить косвенные доказательства, а основное бремя доказывания и опровержения презумпций своей вины ложится на КДЛ.

Эти изменения в банкротном законодательстве уже привели к росту подобных обращений в суды. В первом квартале 2018 года число поданных заявлений о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности выросло до 1170, что в 1,6 раза больше, чем в аналогичном периоде 2017-го, при этом доля удовлетворенных судами заявлений увеличилась до 24% против 21%, подсчитал Федресурс. По словам руководителя Федресурса Алексея Юхнина, исходя из количества банкротств компаний и числа требований к КДЛ риск привлечения к субсидиарной ответственности сейчас составляет 30%. ■

ФИНАНСОВЫЙ ОМБУДСМЕН ПО-РУССКИ

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ ГРАЖДАН С БАНКАМИ ПРИ ПОМОЩИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ (ФИНАНСОВОГО ОМБУДСМЕНА) ПРАКТИКУЕТСЯ В РОССИИ С 2010 ГОДА, ОДНАКО ПРОЕКТЫ ЗАКОНА ОБ ЭТОМ ВСЕ ЕЩЕ ДОРАБАТЫВАЮТСЯ. ЦЕНТРОБАНК, МИНФИН, БАНКОВСКОЕ И ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВА ОБСУЖДАЮТ, КТО ДОЛЖЕН НАЗНАЧАТЬ ОМБУДСМЕНА И ОПЛАЧИВАТЬ ЕГО РАБОТУ, КАК ИЗБЕЖАТЬ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ, КАК ИСПОЛНЯТЬ РЕШЕНИЯ ОМБУДСМЕНА И КАК СОЧЕТАТЬ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С РАССМОТРЕНИЕМ ДЕЛ В СУДАХ. В ПРОБЛЕМАХ РАЗБИРАЛАСЬ РУКОВОДИТЕЛЬ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «ИНФРАЛЕКС» ОЛЬГА ПЛЕШАНОВА.

Финансовый омбудсмен в России есть — это известный экономист, бывший депутат Госдумы Павел Медведев. Должность омбудсмана создала в октябре 2010 года Ассоциация российских банков (АРБ) для внесудебного рассмотрения споров между финансовыми организациями и гражданами — заемщиками по кредитам. Павел Медведев нередко рассказывает, в каких тяжелых ситуациях обращаются к нему граждане и как он ведет переговоры с банками, пытаясь находить компромиссы, убеждая что-то простить или снизить проценты. Решающим чаще всего оказываются личный авторитет омбудсмана и его преподавательская деятельность в МГУ: среди банкиров много учеников Павла Медведева.

АРБ учредила должность финансового омбудсмана в частном порядке. Омбудсмен может помочь сторонам заключить примирительное соглашение, которое впоследствии можно передать в суд на утверждение. Обязательные решения сам омбудсмен может выносить только в отношении банков, подписавших согласие добровольно их исполнять (таких немного — первоначально было всего шесть). Статистика деятельности омбудсмана за 2010–2017 годы, опубликованная на сайте АРБ, показывает, что урегулирование 90% споров происходит по телефону (около 1 тыс. в год). В письменном виде оформляется разрешение всего 100–150 дел в год. В целом за 2010–2017 годы омбудсмену удалось урегулировать около 11 тыс. споров из почти 37 тыс. обращений. В масштабах России это мало: один только Сбербанк, по его подсчетам, имеет свыше 1 млн судебных дел в год, из которых 90% — дела о долгах по кредитам.

Пик активности финансового омбудсмана в России пришелся на 2012 год: около 7 тыс. обращений и свыше 3 тыс. урегулированных споров. В том же году вопрос перешел на государственный уровень: появились поручения президента и правительства подготовить законопроект, была разработана концепция, предусматривающая создание службы финансовых уполномоченных. Впрочем, президентский Совет по кодификации гражданского законодательства ее тогда не одобрил, полагая, что модель общественного примирителя на финансовом рынке, созданную АРБ, не следует торопиться менять, а изменения не должны нарушить право граждан на судебную защиту.

Проблемой стали порядок назначения и статус омбудсмана и его решений. Омбудсмен — третейский судья? Возможно,

В ЦЕЛОМ ЗА 2010–2017 ГОДЫ ФИНАНСОВОМУ ОМБУДСМЕНУ УДАЛОСЬ УРЕГУЛИРОВАТЬ ОКОЛО 11 ТЫС. СПОРОВ ИЗ ПОЧТИ 37 ТЫС. ОБРАЩЕНИЙ. В МАСШТАБАХ РОССИИ ЭТО МАЛО

но потребуются согласие обеих сторон на передачу спора (третейское соглашение), а государственный суд, куда можно будет обратиться за выдачей исполнительного листа, не сможет проверять решение омбудсмана по существу. Омбудсмен — медиатор? Медиация платная, а граждане за обращение к омбудсмену платить не должны. Если же платить будут банки, то налицо конфликт интересов. Обращение к омбудсмену как досудебная процедура? Но будет ли тогда решение омбудсмана принудительно исполняться?

Зарубежный опыт ситуацию не прояснил — там финансовые омбудсмены действуют успешно, но везде по-разному. В Германии служба омбудсмана создается объединениями финансовых организаций, не требуя государственного финансирования. Эту модель рекомендовал России в 2009 году Всемирный Банк (по крайней мере, в качестве первого шага), этой модели следовала АРБ, однако зависимость от банков создает значительные трудности. В Великобритании, Ирландии, Канаде, Швеции службы, напротив, независимы от финансовых организаций. Решения английского омбудсмана имеют обязательный характер, однако выносятся далеко не по всем жалобам. Около 90% обращений (из примерно 1 млн в год) отсеивается на этапе колл-центра: по результатам разговора с сотрудниками омбудсмана письменные жалобы направляются только 10% звонивших (около 100 тыс. в год). Письменные жалобы передаются вначале посреднику, пытающемуся скло-

нить стороны к мировому соглашению. И только 10 тыс. жалоб в год поступает на рассмотрение к омбудсмену. А в Финляндии омбудсмен выносит только решения рекомендательного характера, то есть окончательного урегулирования спора не происходит.

Законопроект об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг правительство РФ внесло в Госдуму в мае 2014 года (№ 517191–6), 1 июля 2014 года он был принят в первом чтении. Проект предусматривал противоречивую модель: Центробанк учреждал службу финансовых уполномоченных как некоммерческое партнерство, членами которого становились финансовые организации. Финансировать службу предполагалось за счет взносов Центробанка и финансовых организаций, а назначать омбудсмана должен был совет службы, куда вошли бы, в том числе, представители правительства и Центробанка.

Решения омбудсмана не считались обязательными: требовалось обращаться в суд за исполнительным листом либо за разрешением спора по существу. Законопроект вызвал критику и был отложен. Вернулись к нему лишь осенью 2017 года. Правительство подготовило большой пакет поправок, однако концепция не изменилась: создание службы как квазисудебного органа, не встроенного в общую систему разрешения споров. Совет по кодификации гражданского законодательства 16 октября 2017 года потребовал серьезной доработки проекта, хотя и счел убедительными аргументы Минфина о необходимости создания системы досудебного урегулирования споров, бесплатной для граждан, с решениями, обязательными к исполнению под контролем Центробанка.

Сейчас больше перспектив имеет новый законопроект, подготавливаемый при непосредственном участии Центробанка. В Госдуму он пока не внесен. Этот проект предлагает назначать главного и других финансовых уполномоченных Центробанком. Предусматривается совет службы финансового уполномоченного (в него войдут представители Центробанка, правительства и объединений финансовых организаций), занимающийся в основном вопросами финансирования, и служба обеспечения деятельности финансового управляющего — некоммерческая организация, учрежденная Центробанком, которая будет администрировать работу. Финансировать деятельность будут Центробанк и финансовые организации,

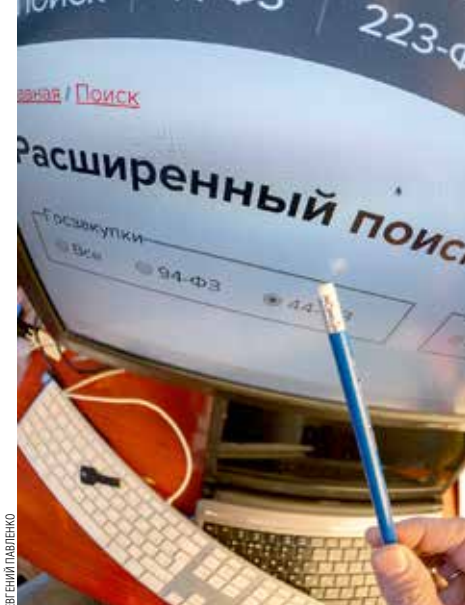
обязанные уплачивать взносы. Финансовые организации различных видов, включенные Центробанком в специальный реестр, будут обязаны взаимодействовать с омбудсменом, а без включения в реестр организация просто не сможет оказывать финансовые услуги потребителям.

Проект пока обсуждается и дорабатывается. Сложнее всего определить, для каких видов споров обращение к финансовому уполномоченному станет обязательным. Так, дискуссионным остается вопрос об обращении к омбудсмену заемщиков по потребительским займам и кредитам. Сейчас известны только основные параметры: омбудсмену будут направляться имущественные требования розничных потребителей размером до 500 тыс. рублей (эта сумма является пороговой для заявления о банкротстве гражданина). Решения будут только индивидуальными, принимаемыми в отношении каждого обращения, и не смогут использоваться для защиты неопределенного круга потребителей.

Решение омбудсмана будет мотивированным, обязательным к исполнению и будет иметь силу исполнительного листа. Аналогом в российском праве являются решения комиссий по трудовым спорам, создаваемых на предприятиях: судебными органами они не являются, но после вынесения решения вправе выдать работнику удостоверение, являющееся исполнительным документом (ст. 389 Трудового кодекса РФ). Так же, как и решение комиссии по трудовым спорам, решение омбудсмана можно будет обжаловать в суде — суд будет выступать в роли апелляции, проверяя решение по существу.

Вначале предполагалось, что приостановить исполнение решения омбудсмана сможет обращение в суд только потребителя финансовых услуг — финансовые организации должны будут незамедлительно исполнить решение омбудсмана даже в случае обжалования его в суде. Позже конструкция изменилась: приостановить исполнение решения финансового уполномоченного позволит обращение в суд любой из сторон спора.

Число жалоб в суд может оказаться значительным — как со стороны финансовых организаций, желающих приостановить исполнение решения омбудсмана, так и со стороны граждан, добивающихся компенсации морального вреда. Требования о такой компенсации омбудсмен рассматривать не будет: по ст. 151 Гражданского кодекса РФ ее может присудить только суд. ■

ЕВГЕНИЙ ПАРВЕНКО

НОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РАДИКАЛЬНО МЕНЯЮТ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСЗАКУПОК, РЫНОК КОТОРЫХ ОЦЕНИВАЕТСЯ В ПОЛТОРА БЮДЖЕТА РФ — 28 ТРЛН РУБЛЕЙ

ПРОЩАНИЕ С БУМАГОЙ СИСТЕМА ГОСЗАКУПОК РФ НА ПОРОГЕ НОВЫХ ИСПЫТАНИЙ: С 1 ИЮЛЯ НАЧНЕТСЯ ЕЕ ПЕРЕХОД В ЭЛЕКТРОННЫЙ ВИД. НЕСМОТРЯ НА НЕГОТОВНОСТЬ НЕОБХОДИМЫХ ПОДЗАКОННЫХ АКТОВ, ПРАВИТЕЛЬСТВО В ЛИЦЕ МИНФИНА ТВЕРДО ОБЕЩАЕТ ЗАПУСТИТЬ РЕФОРМУ В НАЗНАЧЕННЫЙ СРОК. В ТОМ, ЧТО СИСТЕМУ ОПЯТЬ ЖДУТ СБОИ, КАК В 2017 ГОДУ, КОГДА ЕДИНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ЗАКУПОК (ЕИС) ПОЛУЧИЛА НОВЫЕ ФУНКЦИИ, УЧАСТНИКИ РЫНКА НЕ СОМНЕВАЮТСЯ И К НЕИЗБЕЖНОМУ КОЛЛАПСУ МОРАЛЬНО ГОТОВЫ. ВОПРОС В ТОМ, БУДУТ ЛИ ОНИ ТЕХНИЧЕСКИ ГОТОВЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕТЬ. ДАРЬЯ НИКОЛАЕВА

ДОЛГОЖДАННАЯ ЭЛЕКТРОНИЗАЦИЯ

С 1 июля вступят в силу новые положения законов «О контрактной системе» (44-ФЗ) и «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (223-ФЗ), радикально меняющие регулирование госзакупок, рынок которых оценивается в полтора бюджета РФ — 28 трлн рублей. Принятые в конце прошлого года поправки рынок ждал более трех лет. С переходом в конце 2016 года ответственности за систему госзаказа от Минэкономики к Минфину изменения все же были продавлены ведомством Антона Силуанова.

Поправки предусматривают перевод всех закупочных процедур, используемых при госзаказе, в электронный вид. Локомотивом изменений станет малый и средний бизнес — ужесточается регулирование закупок госкомпаний, который обязаны закупать минимум 15% всех закупок у мелких предпринимателей. Уже с 1 июля госкомпаниям придется перевести все закупки у малого бизнеса на контролируемые государством торговые площадки. Эта норма должна осложнить работу с «карманным» малым бизнесом. Счетная палата уже высказывала беспокойство, что малый бизнес используется как субподрядчик — в 2017 году на прямые закупки приходилось 38%.

Для всех участников системы электронизация закупок станет обязательной с 1 января 2019 года. Поправки вводят новые виды определения поставщиков, электронные процедуры подачи заявок и фиксацию независимым регистратором юридически значимых действий в рамках контрактной системы — сейчас только несколько крупных площадок являются операторами систем юридически значимого электронного документооборота. Значимые действия при закупках государства и госкомпаний у малого и среднего бизнеса должны будут протоколироваться в ЕИС. Таким образом, все закупки для прозрачности системы госзаказа предполагается «отслеживать» через Единую информационную систему за счет обмена данными между ней и электронными площадками. Некоторые площадки уже высказали недовольство, что Казначейство (отвечает за ЕИС) хочет перевести на себя все функции торгов и создать «супермонополию, замыкая на себя торги и требуя, чтобы информация обо всех поставщиках была выгружена в ЕИС». В Казначействе опасения площадок быстро развеяли, за-

явив, что «никакой идеи единой государственной торговой площадки в ЕИС не реализуется». Технологическим обеспечением системы по заказу казначейства занимается «дочка» «Ростеха» — компания «Ростех — Проектные технологии» (РТ-ПТ).

При прохождении поправок в Госдуме основные споры вызвал перечень исключений из под нового регулирования. Депутаты обнаружили, что разрешение госкомпаниям бесконтрольно закупаться у взаимозависимых поставщиков («взаимозависимые компании» с долей 25% плюс 1 акция) создает дыру в законе. Также парламентариям не понравилось исключение закупок зарубежными подразделениями госкомпаний товаров, работ и услуг местных поставщиков и схожих закупок при выполнении экспортных контрактов. Впрочем, несмотря на немногочисленные возражения, коррупциогенные, с точки зрения отдельных депутатов, поправки были приняты и убрать из закона вредные нормы шансов мало.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕХОДА

Заказчики и поставщики неоднократно жаловались на то, что не успеют подготовиться к масштабным изменениям. Многие из них уверены, что из-за множества трудностей коллапса на рынке не избежать. Для запуска реформы Минфин должен выпустить основную часть проектов подзаконных актов в мае. В соответствии с ними госкомпаниям должны откорректировать свои внутренние документы. Если заказчики этого сделать не успеют, то закупочные процедуры будут приостановлены. В госкомпаниях признают, что к намеченному сроку не успеют состыковать свои собственные закупочные системы с ЕИС и будут вынуждены вводить данные вручную. По их оценкам, переработка и утверждение положений о закупках и адаптация систем могут занять до двух месяцев и более, таким образом, лихорадить рынок будет как минимум до октября.

С новыми поправками появляется особый порядок финансового обеспечения заявок для ряда конкурсных процедур — предполагается размещение средств обеспечения на спецсчетах уполномоченных банков. Использование спецсчетов стало одной из самых спорных новаций, внедрение которых вызывает наиболее серьезные опасения. Сейчас электронные торговые площадки (ЭТП) самостоятельно занимаются размещением средств, посту-

пивших от участников закупок в качестве обеспечения заявки. Источники ВГ ранее оценивали их совокупные доходы от этого в несколько миллиардов рублей в год, однако правительство решило исключить ЭТП из схемы для большей ее прозрачности. По данным Федеральной антимонопольной службы (ФАС), банкам предстоит открыть 500 тыс. спецсчетов, что, как отмечают в ведомстве, «трудоемко». Участники рынка с этим согласны: банки не готовы открыть столь большое число счетов в короткий срок. Из 22 банков, которые могут получить статус уполномоченных, пока на регулярной основе с госзаказом работают только три из них.

Участники рынка в целом ставят под сомнения готовность самой ЕИС к работе по новым правилам. В госкомпаниях сомневаются, что система заработает в необходимом объеме, чтобы «реализовать электронную идею». Опрошенные ВГ участники рынка морально готовы к неизбежному сбою, тем более что многим уже приходилось в 2017 году работать в условиях полнейшего коллапса. После введения нового функционала ЕИС система просто не справилась с нагрузкой, и торги были приостановлены примерно на два месяца. Впрочем, заместитель руководителя Федерального казначейства Анна Катамадзе уже успела всех успокоить, заявив, что ЕИС будет готова к работе по новым правилам с 1 июля текущего года.

Несмотря на неизбежные трудности, никто уже не сомневается в твердом намерении Минфина реформу запустить вовремя. В министерстве уже не раз давали понять, что сдвигать сроки и смягчать условия реформы не намерены. «Закон есть закон. Мы выпустим всю нормативную базу в срок. В текущем году все это должно быть внедрено в полном объеме», — безапелляционно заявил замглавы Минфина Алексей Лавров на форуме «Госзаказ-2018». Кроме того, замминистра сообщил о планах касательно каталога для госзакупок, в котором заказчики и поставщики смогут получить представление о характеристиках и цене продукции в одной товарной категории. За счет точности описания предмета закупки в каталоге Минфин намерен решить проблемный вопрос системы госзаказа: «Цена или качество?» За два года Минфин планирует внести в каталог 28 товарных категорий. Пока же в нем только две — медицинские изделия и лекарства, нефтепродукты.

САНКЦИИ РАЗДЕЛИЛИ ГОСЗАКУПКИ

Один из самых обсуждаемых вопросов, в ответе на который сошлось много заинтересованных сторон, — собственно, на каких площадках будут проходить торги, в том числе и оборонный заказ. По проекту Минфина, для работы в новой системе электронные торговые площадки должны стать «универсальными» — то есть вместо нынешнего разделения на площадки для госзакупок и закупок госкомпаний должен быть составлен реестр ЭТП, уполномоченных одновременно размещать заказы государства и госкомпаний и продавать приватизируемые активы. С новой реформой для самих ЭТП, желающих работать в системе госзаказа, предъявляются новые требования — как технические (защита данных, бесперебойность работы), так и финансовые (для участия в отборе потребуется капитал в объеме не менее 20 млн рублей к 1 июля и не менее 100 млн с 1 января 2019 года), которые могут потянуть только крупные ЭТП, тем более что одно из условий Минфина — трехлетний опыт работы по организации торгов для нужд 44-ФЗ или 223-ФЗ. Крупные площадки отмечают, что эти требования Минфина практически списаны с них — по сути, они закрепляют действующие нормы их работы. Для площадок второго эшелона планку требований Минфин поднял слишком высоко — они уже призывали правительство смягчить требования к ним и сдвинуть сроки на полгода, но не были услышаны.

На фоне санкций чиновникам в систему госзаказа пришлось внести необходимые коррективы. Так, осенью 2017 года правительство разрешило заказчикам, закупки которых связаны с санкционными рисками, не публиковать данные о них в открытой части Единой информационной системы закупок. Из-за необходимости размещения гособоронзаказа и закрытых закупок госкомпаний и госкорпораций властям придется готовить еще один перечень «оборонных» площадок. Они также должны быть отобраны по отдельным, еще более жестким процедурам из-за норм защищенности торгов (с учетом режима гостайны). Оба перечня площадок должны быть подготовлены к 1 июля. Через госзакупки правительство намерено поддержать компании, попавшие под санкции: в специальный перечень планируется включить целевые закупки определенной продукции (электроэнергетика, автомобильная промышленность). ■

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА: ПЕРЕРАЗГРУЗКА

ОБЪЕДИНЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ В 2014 ГОДУ СТАЛО ТОЛЬКО НАЧАЛОМ РЕФОРМЫ, НАБИРАЮЩЕЙ ОБОРОТЫ СЕЙЧАС. СТРУКТУРА СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ СБЛИЖАЕТСЯ, СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ОПТИМИЗИРУЕТСЯ. ЭТО ДОЛЖНО СНИЗИТЬ НАГРУЗКУ НА СУДЕЙ. ПАРТНЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «ИНФРАЛЕКС» АРТЕМ КУКИН И АНАЛИТИК ОЛЬГА ПЛЕШАНОВА, ОДНАКО, СЧИТАЮТ, ЧТО СОВРЕМЕННЫЕ ДЕЛА ТРЕБУЮТ ДРУГИХ ПОДХОДОВ.

РАЗГРУЗКА СУДОВ ВСЕ ОТЧЕТЛИВЕЕ ТРЕБУЕТ НЕСТАНДАРТНЫХ РЕШЕНИЙ И БОЛЕЕ ГЛУБОКИХ ИЗМЕНЕНИЙ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ НЕ ТОЛЬКО СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ

В начале года Верховный суд РФ (ВС) внес в Госдуму два законопроекта. Один предусматривает создание кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции (в первом чтении принят 16 февраля), второй вносит изменения в Гражданский процессуальный кодекс (ГПК), Арбитражный процессуальный кодекс (АПК) и Кодекс административного судопроизводства (КАС). Реформа затрагивает и судоустройство, и судопроизводство. ВС объясняет ее необходимостью «сближения подсистем судов общей юрисдикции и арбитражных судов посредством унификации и оптимизации процедур и правил, применяемых при разрешении споров». Не забыты единообразие судебной практики, ради которого объединили высшие суды, и, конечно, «оптимизация судебной нагрузки».

СТРУКТУРНОЕ СБЛИЖЕНИЕ Разобраться в системе российских судов общей юрисдикции сложно. Один и тот же суд может выступать и первой, и апелляционной, и кассационной инстанцией. Роль апелляционной инстанции может играть даже районный суд — в него обжалуются решения мировых судей, появившихся в конце 1990-х годов. Пристройка снизу потребовалась для разгрузки системы, продолжавшей жить по закону «О судоустройстве в РСФСР» 1981 года.

Современный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» был принят только 7 февраля 2011 года. Названия судебных инстанций изменились: появилась апелляция, ранее называвшаяся кассацией, а кассацией стала надзорная инстанция первого уровня, действовавшая в судах субъектов РФ (до принятия закона было три уровня надзора). Надзор остался только в ВС, а кассация стала двухуровневой — и в регионах, и в ВС.

Иначе развивались арбитражные суды, закон о которых был принят в 1995 году. Появились 10 самостоятельных кассационных судов, созданных по экстерриториальному принципу вне границ субъектов РФ. Апелляционная инстанция первоначально работала под одной крышей с арбитражными судами первой инстанции, но в 2003 году решено было сделать апелляционные суды самостоятельными по образцу кассационных. Сейчас в России 21 арбитражный апелляционный суд.

Законопроект ВС предусматривает сейчас создание по экстерриториальному принципу самостоятельных судов общей

юрисдикции — девяти кассационных и пяти апелляционных. Многие суды предполагается разместить в одних зданиях с арбитражными, что внешне демонстрирует сближение систем. Но простой и понятной структуры, в которой один суд выступал бы только одной инстанцией, все равно не выстраивается.

Кассационных судов общей юрисдикции будет больше, чем апелляционных, хотя в арбитражных судах наоборот. Причина в том, что в судах общей юрисдикции существенно меняется только кассация: вместо президиумов судов субъектов РФ, как сейчас, кассационные жалобы будут рассматривать самостоятельные суды. Например, кассационная жалоба на апелляционное определение Мосгорсуда пойдет не в президиум того же Мосгорсуда, а в специальный кассационный суд.

Апелляционные инстанции для большинства дел сохранятся в нынешнем виде: жалобу на решение или приговор районного суда по-прежнему будет рассматривать суд субъекта РФ. Пять самостоятельных апелляционных судов создаются для более сложных дел, рассмотрением которых по первой инстанции занимаются суды субъектов РФ (например, гражданские дела, связанные с гостайной, дела о защите авторских прав в интернете). Сейчас апелляционные жалобы по таким делам рассматривает ВС либо сами суды, вынесшие решение (одна коллегия проверяет решение другой).

Принятие закона сблизит суды общей юрисдикции с арбитражными только на уровне самостоятельных кассационных судов. Апелляция сохранит специфику. Кассационных инстанций по-прежнему будет две: кассационный суд и судебная коллегия ВС. Реформа отчасти позволит разгрузить ВС: он будет избавлен от части апелляционных жалоб, а решения мировых судей будет пересматривать в исключительных случаях и только после кассационных судов.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ УПРОЩЕНИЕ Более важным может оказаться проект изменений в процессуальные законы — ГПК, АПК (оба приняты в 2002 году) и КАС (принят в 2015 году). Из пояснительной записки следует: нужно снизить нагрузку на суды. Она существенно растет — вопреки многолетним усилиям по ее снижению.

В 1990-е годы в гражданском процессе появился судебный приказ: по простейшим делам, в которых сторонам не о чем спорить

(например, о начисленной, но не выплаченной зарплате), судья без разбирательства выдавал приказ, имеющий силу исполнительного листа. Позже в арбитражном процессе появилось упрощенное производство (без судебного заседания, только по документам сторон спора). В 2016 году процессы унифицировали: в АПК включили судебный приказ, в ГПК — упрощенное производство. Пленум ВС в постановлении № 10 от 18 апреля 2017 года разъяснил, что упрощенные формы имеют приоритет: полноценное судебное разбирательство должно быть только в случае, если нельзя выдать судебный приказ или рассмотреть дело в упрощенном порядке.

В решениях, принятых в упрощенном порядке, суд не обязан писать мотивировочную часть — для этого нужно заявление участников спора. Возникла проблема: без мотивированного решения апелляционная инстанция отказывается рассматривать жалобу. Один из таких отказов ВС недавно счел незаконным. Проект поправок в ГПК, АПК и КАС, однако, еще сильнее расширяет упрощенное судопроизводство и круг дел, включая административные, по которым выносить мотивированное решение не обязательно. В пояснительной записке отмечается, что 98% судебных актов остаются без изменений: апелляция пересматривает не более 2%, кассация — 0,1%. Это, по мнению разработчиков законопроекта, свидетельствует о «высокой стабильности судебного решения» и об «отсутствии необходимости его обжаловать».

Арбитражная статистика до 2014 года позволяла сделать иной вывод: появление самостоятельной судебной инстанции повышает к ней доверие — и число жалоб растет. Так, в 2001–2005 годах, до создания полноценной системы арбитражных апелляционных судов, количество апелляционных жалоб падало — с 12,5 до 8,6% (все показатели — от общего количества дел, рассмотренных первой инстанцией). Падал и процент отмены решений апелляциями — с 2,6 до 1,7% дел. А с 2006 года начался рост: количество жалоб сразу вернулось к отметке 12,5%, достигнув 24,01% в 2013 году. Показатель отмен стал составлять 3%. Можно предположить, что создание самостоятельных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции тоже увеличит число жалоб.

СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ УСЛОЖНЕНИЕ Нагрузку может увеличить работа над едино-

образием судебной практики — попытка разгрузить президиум ВС оказалась неудачной. Сейчас президиум ВС рассматривает в качестве надзорной инстанции лишь незначительное число уголовных дел (около 200 в год) и почти не рассматривает дела иных категорий. Основную нагрузку в формировании практики возложили на судебные коллегии ВС (вторая кассация): их решения включаются в обзоры, утверждаемые президиумом ВС. Проект изменений в ГПК и АПК предложил придать позициям, включенным в такие обзоры, прецедентный характер — статус новых обстоятельств, по которым могут пересматриваться дела. Но препятствием стало постановление Конституционного суда РФ от 17 октября 2017 года: он решил, что формировать правовую позицию ВС может только его пленум либо президиум, рассматривающий конкретное дело. Создавать прецеденты придется президиуму ВС.

Упрощение процесса вступает в конфликт с общим усложнением дел, поступающих в суды. Сложность требует полноценного разбирательства и специальной подготовки судей, что тоже увеличивает нагрузку. Многие современные дела требуют экономического анализа: субсидиарная ответственность контролирующих лиц при банкротстве, дела о преступлениях в сфере предпринимательства, споры с финансовыми организациями и даже дела о взыскании алиментов. Специализированные суды в системе предусмотрены, но на практике есть только один — Суд по интеллектуальным правам. Отраслевое разрешение споров если и развивается, то на уровне досудебных процедур. Наиболее успешным считается опыт Федеральной налоговой службы (ФНС), где с 2009 года обязательной стала ведомственная апелляция по налоговым делам. Число налоговых дел в судах снизилось в несколько раз.

Развивать досудебные процедуры пытаются сейчас Федеральная антимонопольная служба, Центробанк, однако единой системы пока не просматривается. Нет и единого административного судопроизводства, предусмотренного Конституцией: административные дела по-прежнему рассматривают суды обеих подсистем, КАС был принят только для судов общей юрисдикции. Разгрузка судов все отчетливее требует нестандартных решений и более глубоких изменений, затрагивающих не только судебную систему. Без них разгрузка судов рискует остаться лишь юридическим мемом. ■

ОТ ГУМАНИЗАЦИИ — К ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ

ПРЕКРАТИТЬ «КОШМАРИТЬ» БИЗНЕС, ЗАЩИТИТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ОТ НЕОБОСНОВАННОГО УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ, АМНИСТИРОВАТЬ, ДЕКРИМИНАЛИЗОВАТЬ. ЭТИ ЗАДАЧИ СТОЯТ ДАВНО, НО РЕШАЮТСЯ ОНИ ПРОТИВОРЕЧИВО. ПАРТНЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «ИНФРАЛЕКС» АРТЕМ КУКИН И АНАЛИТИК ОЛЬГА ПЛЕШАНОВА УВЕРЕНЫ, ЧТО ПОМОЧЬ МОЖЕТ ТОЛЬКО СИСТЕМНАЯ РЕФОРМА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Подготовить до 1 декабря предложения по декриминализации отдельных деяний, совершенных предпринимателями, поручил недавно президент РФ Владимир Путин. Эти деяния могут быть переведены в категорию административных правонарушений. Спикер Совета федерации Валентина Матвиенко отметила, что гуманизация уголовного законодательства не должна сказываться на безопасности граждан.

Число осужденных за экономические преступления в 2017 году, по подсчетам СМИ, выросло по сравнению с 2016 годом на 18,9% и составило 6364 человека. Это наибольший рост среди всех категорий преступлений. Статистика по уголовным делам недавно опубликована Судебным департаментом при Верховном суде РФ (ВС), но точный подсчет затруднен: к преступлениям, связанным с предпринимательством, формально не относятся дела об «обычном» мошенничестве (части 1–4 ст. 159 УК РФ), по которым осуждены около 12 тыс. человек. Бизнес-омбудсмен Борис Титов, однако, считает, что дела о мошенничестве — это основная часть уголовных дел в сфере бизнеса (около 82%).

Уголовное преследование, нередко необоснованное, использовалось при рейдерских захватах, а подчас приводило к краху бизнеса. Самым громким стало банкротство «Арбат Престижа» — крупнейшего в России парфюмерно-косметического холдинга. Причиной стало уголовное дело по ч. 2 ст. 199 УК РФ об уклонении от уплаты налогов. В январе 2008 года состоялся арест владельца холдинга Владимира Некрасова и его партнера Семена Могилевича, а также были арестованы счета фирм. Дело расследовалось около трех лет, дважды возвращалось судом в прокуратуру для исправления ошибок. В СИЗО бизнесмены провели около полутора лет. 18 апреля 2011 года уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления: арбитражный суд признал налоговые претензии к компании незаконными.

В итоге потребовался специальный режим уголовного преследования предпринимателей. Вначале была либерализация. Закон от 7 декабря 2011 года разрешил суду менять категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК) с более мягким наказанием. Но суды этим почти не пользуются, а проект разъяснений ВС подготовил только сейчас. Тот же закон позволил освобождать от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК). Для этого требовалось полностью возместить ущерб бюджету по нетяжким налоговым преступлениям, а по ряду других преступлений — возместить ущерб частным лицам и перечислить его пятикратную сумму в доход государства. Примечательно, что другой закон, принятый в тот же день 7 декабря

ЧИСЛО ОСУЖДЕННЫХ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В 2017 ГОДУ, ПО ПОДСЧЕТАМ СМИ, ВЫРОСЛО ПО СРАВНЕНИЮ С 2016 ГОДОМ НА 18,9% И СОСТАВИЛО 6364 ЧЕЛОВЕКА

2011 года, криминализировал создание фирм-однодневок (ст. 173.1 и 173.2 УК) с лишением свободы до трех-пяти лет.

В 2012 году по инициативе «Открытого правительства» и ВС были дифференцированы виды мошенничества со смягчением наказания за «предпринимательские» виды. В ноябре 2012 года в Уголовный кодекс были внесены ст. 159.1–159.6 о мошенничестве в сфере кредитования, страхования, при осуществлении инвестиционной деятельности.

2 июля 2013 года Госдума приняла постановление об амнистии осужденных за экономические преступления. Амнистия распространялась на лиц, впервые осужденных за нетяжкие преступления и возместивших убытки потерпевшему. На мошенничество по ст. 159 амнистия не распространялась, охватывая только предпринимательские виды по новым ст. 159.1 и 159.4 УК.

Возникла проблема переквалификации преступлений предпринимателей, осужденных по ст. 159 УК. В обзоре от 4 декабря 2013 года по применению амнистии ВС привел данные: за девять месяцев 2013 года по ст. 159.1 было переквалифицировано 539 деяний, по ст. 159.4 — 601. Борис Титов просил продлить срок амнистии, полагая, что шести месяцев, отведенных Госдумой, для пересмотра приговоров недостаточно. Всего же, по данным бизнес-омбудсмана на февраль 2014 года, амнистированы были 2324 человека, из них 2125 — после переквалификации, пик которой пришелся на январь 2014 года.

Другой проблемой стало возмещение убытков потерпевшим. В обзоре ВС говорится о 74 отказах в амнистии из-за неисполнения этой обязанности. Но даже возмещение ущерба амнистию не гарантировало: Юрий Шефлер из списка Forbes добился ее лишь в апреле нынешнего года после 16 лет уголовного преследования. В конечном итоге Юрию Шеф-

леру инкриминировалась ст. 180 УК за незаконное использование товарных знаков на водку, права на которые признаны за «Союзплодоимпортом». Несмотря на возмещение правообладателю ущерба в 200 млн рублей, господин Шефлер добивался амнистии через все возможные российские инстанции.

Вскоре после амнистии, 11 декабря 2014 года, Конституционный суд РФ (КС) признал ст. 159.4 УК неконституционной, посчитав недопустимым более мягкое наказание за мошенничество лишь потому, что преступление совершил предприниматель. Статья утратила силу, однако была применена в 2017 году в деле владельца Mirax Group Сергея Полонского, осужденного за продажу в 2008 году московских квартир на этапе строительства с преднамеренным неисполнением договорных обязательств. Общий ущерб составил около 2,5 млрд рублей. Суд приговорил бизнесмена к пяти годам лишения свободы, освободив от наказания в связи с истечением сроков давности. Прокуратура настаивала на применении ч. 4 ст. 159 УК о мошенничестве в особо крупном размере и ужесточении наказания, однако Мосгорсуд оставил приговор в силе, поддержав применение исключенной ст. 159.4 УК, которой в 2008 году не существовало: она улучшала положение осужденного «по сравнению с уголовным законом, действующим на момент совершения преступления».

Специальные нормы о мошенничестве в сфере предпринимательства вернул в УК закон от 3 июля 2016 года. В ст. 159 УК появились части 5–7, касающиеся преднамеренного неисполнения договорных обязательств. Наказание может достигать 10 лет лишения свободы, как и в случае «обычного» мошенничества. Благоприятным для предпринимателей стали только повышенные пороговые значения причиненного ущерба: если для мошенничества в особо крупном размере по ч. 4 ст. 159 УК

достаточно ущерба в 1 млн рублей, то по ч. 7 ст. 159 УК необходимо 12 млн рублей.

Либерализация коснулась и уголовного процесса. С 2012 года оперативникам и следователям запрещено полностью изымать информацию, содержащуюся на электронных носителях. Постановление пленума ВС от 19 декабря 2013 года о мерах пресечения ограничило заключение предпринимателей под стражу. Борис Титов признает, что сейчас предпринимателей чаще стали помещать под домашний арест и реже — в СИЗО. Закон от 3 июля 2016 года разрешил арестованным бизнесменам общаться с нотариусом и выдавать ему доверенность на представление интересов в коммерческой сфере (кроме операций с арестованными активами).

Поправки от 3 июля 2016 года расширили основания для освобождения от наказания за экономические преступления (ст. 76.1 УК): число составов, по которым возможно освобождение, увеличилось, а пятикратные суммы ущерба, которые необходимо перечислить в бюджет, снизили до двукратных. Появилась также новая ст. 76.2 УК «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа», предназначенная для лиц, впервые совершивших нетяжкие преступления (включая экономические) и возместивших ущерб. Штраф (до половины максимальной суммы, предусмотренной УК для соответствующего вида преступления) не считается уголовным наказанием: не будет ни приговора, ни судимости.

Сейчас ВС предлагает сделать преступления небольшой тяжести, за которые не предусмотрено лишение свободы, уголовным проступком. Лицо, совершившее его впервые, может быть освобождено от уголовного наказания, причем без возмещения ущерба потерпевшему — ущерб может быть взыскан в порядке гражданского судопроизводства, что явно затрудняет защиту прав потерпевших. В Госдуме законопроект пока не внесен.

Гуманизация уголовного законодательства в экономической сфере оказалась крайне противоречивой. Нет системного подхода к основным вопросам: о балансе прав правонарушителей и потерпевших, об определении общественной опасности тех или иных деяний, о соразмерности наказания. С ними КС уже столкнулся в 2014 году при проверке ст. 159.4 УК. Судья КС Константин Арановский в особом мнении по делу прямо посоветовал «заново обдумать и обсудить уголовный закон в законодательной процедуре». О том, что уголовное законодательство требует новой концепции, неоднократно говорил и председатель комитета Госдумы по строительству и законодательству Павел Крашенинников. Декриминализация экономических преступлений без этого точно не получится. ■

АРБИТРАЖНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ

В 2017 ГОДУ ЗАВЕРШИЛСЯ ОСНОВНОЙ ЭТАП ТРЕТЕЙСКОЙ РЕФОРМЫ. ИЗ-ЗА ЖЕСТОЧАЙШЕГО ФИЛЬТРА МИНЮСТА, К КОТОРОМУ У БЫВШИХ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ (ТС) НАКОПИЛАСЬ МАССА ПРЕТЕНЗИЙ, ПОЛУЧИТЬ ПРАВО НА РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ СМОГЛИ ЛИШЬ ДВА АРБИТРАЖНЫХ ЦЕНТРА ИЗ НЕСКОЛЬКИХ ДЕСЯТКОВ ЖЕЛАЮЩИХ. ВПРОЧЕМ, ТЕ, КОГО МИНЮСТ БОЛЬШЕ ВСЕГО ХОТЕЛ УБРАТЬ С РЫНКА, НАШЛИ ЛАЗЕЙКУ, МИМИКРИРОВАВ ПОД СУДЫ AD HOC, А ДОБРОСОВЕСТНЫЕ УЧАСТНИКИ ЖАЛУЮТСЯ НА ДЕЙСТВИЯ МИНИСТЕРСТВА В ПРАВИТЕЛЬСТВО И ФАС. САМ ЖЕ МИНЮСТ ОЦЕНИВАЕТ ЭФФЕКТ ОТ РЕФОРМЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНО И ПЛАНИРУЕТ СОЗДАТЬ НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ БОРОТЬСЯ С МОШЕННИКАМИ В ТРЕТЕЙСКОЙ СФЕРЕ. АНДРЕЙ РАЙСКИЙ

С 1 ноября 2017 года рассматривать третейские споры в России вправе только постоянно действующие арбитражные учреждения (ПДАУ), получившие разрешение правительства. Главной тенденцией прошедшего года стало многократное сокращение участников рынка в результате скрупулезного отношения со стороны Минюста к документам НКО, желающих учредить ПДАУ, а также в результате постоянных изменений негласных требований к ним. В итоге сейчас в России действуют лишь четыре таких учреждения: МКАС и МАК при ТПП РФ (получили право по закону «Об арбитраже»), а также арбитражные центры при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) и при Российском институте современного арбитража (РИСА), которые получили рекомендацию, пройдя через жернова Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Минюсте (далее — Совет). Помимо четырех расположенных в Москве арбитражных центров, растет и их региональная сеть: по словам курирующего реформу замминистра юстиции Михаила Гальперина, по всей стране уже было открыто около десяти отделений у МКАС и три территориальных офиса у центра при РИСА.

Столь жесткая борьба ведомства с недобросовестными участниками рынка и «карманными судами», обернувшаяся масштабной ликвидацией всей системы ТС, привела не только к недовольству добросовестных, авторитетных ТС, но и к их многочисленным жалобам. Так, юристы упрекали Минюст в излишних придирках к документам, среди которых значились: несовпадение информации об арбитрах в списке ПДАУ с данными документов НКО, неточности в наименовании должностей арбитра или ее переводу с иностранного языка, ошибки в номерах и названиях или несовпадения данных со сведениями из интернета. Но и этим перечень не исчерпывался, поскольку ведомство отказывало даже в случае, если название вуза менялось и не соответствовало данным из диплома. Более того, в укор Минюсту ставились даже его претензии к размещенному на сайте одного из ТС калькулятору, который работал неправильно, а также то, что представитель одной НКО и вовсе не был допущен на заседание Совета из-за того, что не являлся его руководителем. В Минюсте на обвинения отвечали, что не считают свои требования завышенными, а все проблемы заявителей связали с низким качеством подготовки документов.

АКТИВНОЕ НЕДОВОЛЬСТВО УЧАСТНИКОВ РЫНКА НЕ ПОМЕШАЛО МИНЮСТУ ОТЧИТАТЬСЯ О ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ИТОГАХ РЕФОРМЫ ЗА МАРТ — ДЕКАБРЬ 2017 ГОДА

Наибольшие трудности, как ни странно, вызвало подтверждение опыта арбитров — большинство ТС отказали в раскрытии информации по рассмотренным делам из-за конфиденциальности споров, а в госсудах ссылались на то, что закон не обязывает их предоставлять сведения по ушедшим в отставку судьям. Некоторые из отказников заявляли, что при повторной подаче документов после приостановления или возврата Минюст мог выдвинуть новые претензии к тому, что изначально вопросов не вызывало. В ряде случаев министерство просто возвращало документы со ссылкой на недоверенность сведений без каких-либо уточнений. Но, пожалуй, самой главной претензией стала политика двойных стандартов Минюста к НКО. Например, у РИСА не запрашивались справки о рассмотренных их иностранными арбитрами делах за последние десять лет, но при этом другие заявители жаловались на требование Минюста предоставить такую информацию по рассмотренным их арбитрами конфиденциальным делам в зарубежных ТС.

Неудивительно, что не прошедшие такой фильтр организации попытались оспорить отказ Совета в рекомендации или непередачу Минюстом их документов в Совет. Так, АНО «Независимая арбитражная палата» (НАП), в ТС при которой до реформы судился Сбербанк, пожаловалось в правительство на нарушение Советом процедуры рассмотрения заявок от НКО. Соответствующее письмо организация направила первому вице-премьеру Игорю Шувалову 22 ноября 2017 года. Оказалось, что НАП еще 18 августа подала документы на создание ПДАУ, указав на свое правопреемство в отношении ранее действовавшего ТС. Но заседание Совета было назначено только на 10 ноября. Это привело к тому, что НКО получило отказ со ссылкой на то, что с 1 ноября правопреемство ТС невозможно. Позиция

Минюста сводилась к тому, что «с окончанием переходного периода арбитражные оговорки становятся неисполнимыми в части передачи спора на рассмотрение ТС», которые к этому моменту не получили статус ПДАУ, а потому документы о правопреемстве ПДАУ противоречат законодательству. В НАП считали, что документы должны были вернуть для исправления, но заявка была рассмотрена, несмотря на просьбу отложить заседание. Как затем стало известно «Ъ», жалоба в правительство была перенаправлена в сам же Минюст, откуда поступила стандартная отписка.

Затем бороться за свои права стали АНО «Центр арбитражного разбирательства» (Новосибирск), ассоциация «Алтайский арбитражный центр» (Барнаул) и Ассоциация независимого арбитража (Пермь), также получившие отказ Минюста и направившие в ФАС заявление о нарушении закона «О защите конкуренции». Они полагали, что Минюст совместно с ТПП РФ и РИСА осуществили противоправные согласованные действия по ограничению конкуренции, приведшие к невозможности допуска новых игроков. Их претензии касались также и излишне формальных требований госоргана к документам, а также запрета ссылок на правопреемство ТС после 1 ноября 2017 года. Кроме того, заявители нашли конфликт интересов в том, что ряд членов Совета входит в руководство ТПП и РИСА и не заинтересован в появлении на третейском рынке конкурентов. В жалобе подчеркивалось, что ТПП злоупотребляет своим доминирующим положением, занимая как минимум долю в 75%, потому НКО просили ФАС провести проверку, возбудить антимонопольные дела и обязать прекратить нарушения. С целью проведения дополнительных проверок ФАС продлила срок рассмотрения жалобы до 13 июня. В ТПП и РИСА все обвинения отвергли.

Активное недовольство участников рынка не помешало Минюсту отчитаться о положительных итогах работы за март — декабрь 2017 года, как следует из опубликованного отчета о деятельности Совета. В нем Минюст отразил, что реформа не привела к снижению количества споров, рассматриваемых в ПДАУ по сравнению с ТС, а «арбитраж становится доступным в регионах путем открытия новых отделений существующих ПДАУ». По статистике министерства, повысился и уровень доверия к арбитражу со стороны госсудов — снижается количество удов-

летворенных заявлений об отмене решений ТС. Отмечалось также, что размер арбитражных сборов остается стабильным, а ПДАУ сотрудничают с ведущими мировыми центрами арбитража, осуществляя обмен опытом. Всего же за отчетный период поступило 88 заявлений от 50 НКО (некоторые обращались несколько раз), проведены три заседания Совета. Изменился и сам Совет — число его членов увеличилось до 50 (восемь из них — чиновники), расширены были и полномочия по первичному рассмотрению документов — данный пункт часто ставился в укор, поскольку ранее документы НКО на достоверность проверял Минюст, а не Совет.

Впрочем, все вышеуказанные усилия ведомства и чрезмерное закручивание гаек не помогли решить проблему формальной смены вывески. Как и предсказывал «Ъ», действия Минюста привели к уходу части сомнительных ТС за рубеж, а оставшиеся превратились в суды ad hoc — не требующий лицензии арбитраж, созданный для рассмотрения конкретного спора. Михаил Гальперин на вопрос «Ъ» о том, как бороться с такими дельцами, отвечал, что решать проблему должны госсуды, которые могут признавать или отказывать в признании третейских решений. По мнению чиновника, мошенники должны были просто исчезнуть. Но в итоге те, кто не прошел фильтр министерства, сумели выкрутиться, создав «личные арбитражные регламенты» для каждого из арбитров, а госсуды продолжают выдавать исполнительные листы на вынесенные ими решения, не находя оснований для отказа.

Таким образом, по завершении реформы некоторые ТС продолжают работу без прохождения сложной процедуры лицензирования — и количество их растет. 26 апреля на V Ежегодной конференции Арбитражной ассоциации Михаил Гальперин признал эту проблему: «Безусловно, мы продолжаем наблюдать попытки не вполне добросовестных лиц продолжить свою работу под видом ad hoc, обойти требования закона. Но попытки, имея определенный PR-эффект, очевидно, не позволили таким организациям сохранить даже близко те объемы деятельности, которые у них были до реформы. Уверен в том, что судебная практика окончательно лишит их даже минимального шанса на восстановление». По его словам, Минюст разработал поправки, направленные на противодействие использованию механизма арбитража ad hoc для прикрытия администрирования споров, которые уже внесены в правительство. ■

Коммерсантъ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КОММЕРСАНТЪ» НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2018 ГОДА

Ищите нас в официальном каталоге Почты России «Подписные издания»

Подписные индексы

**Коммерсантъ
(понедельник-пятница)**

**П5554 - на полугодие
П5547 - на любой срок**

**Коммерсантъ
(суббота)**

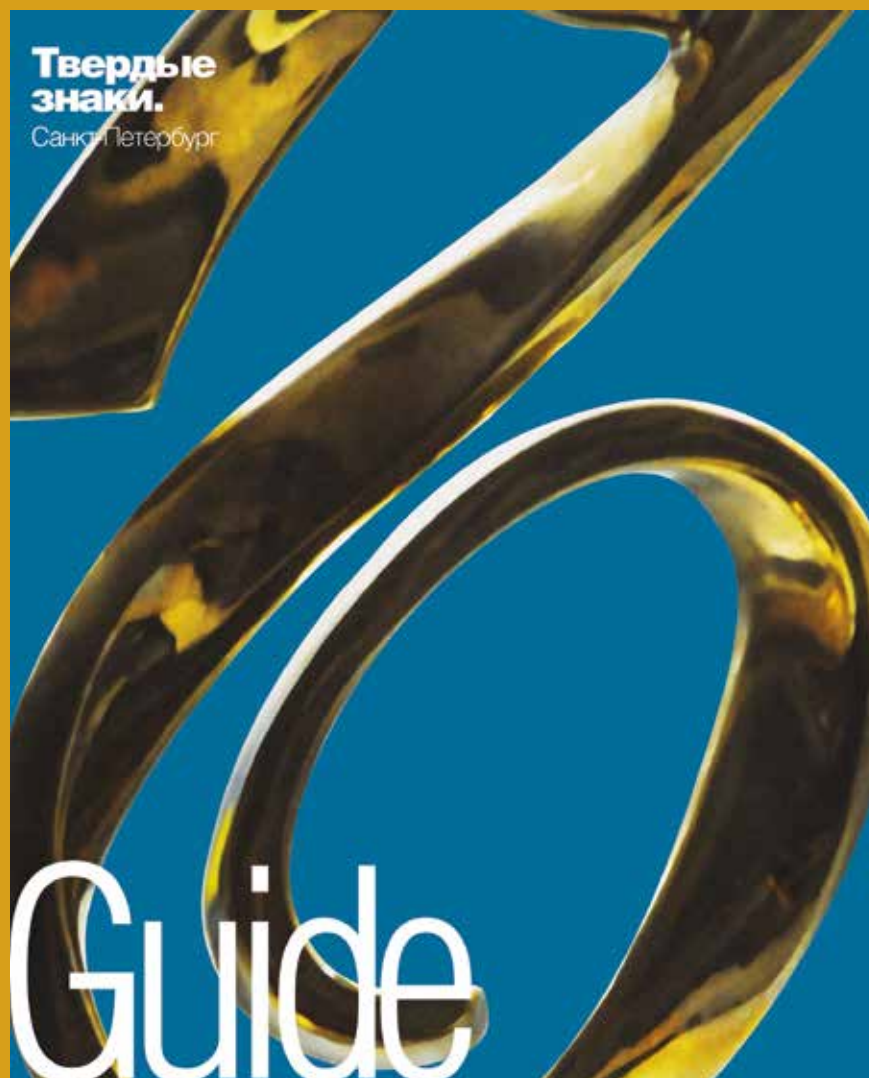
П4672 - на любой срок

Вы также можете обратиться
в агентства альтернативной подписки:
– ООО «СЗА „Прессинформ“» (тел. 337-16-26),
– ООО «Урал-Пресс СПб» (тел.: 378-66-44, 677-32-07)

Подписываемся под каждым словом. Подпишитесь и вы.

ИЮНЬ 2018 ГОДА

ЕЖЕГОДНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ВРУЧЕНИЯ ПРЕМИИ
«ТВЕРДЫЕ ЗНАКИ»

ВЫХОД ПРИЛОЖЕНИЯ «ТВЕРДЫЕ ЗНАКИ» —
27 ИЮНЯ 2018 ГОДА
ФОРМАТ — А3
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ С ГАЗЕТОЙ «КОММЕРСАНТЪ»

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ В ВЫПУСКЕ

(812) 325 8596, e-mail: reklama@spb.kommersant.ru

ПАРТНЕРСТВО МЕРОПРИЯТИЯ

(812) 324 6949, доб. 220, e-mail: pavshukov@spb.kommersant.ru